

Александр
Матюников

ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
О РОССИЙСКИХ ОФИЦЕРАХ

СПЕЦНАЗ
ЧЕСТЬ ИМЕЮ

**БАЗОВЫЙ
ПРОРЫВ**

Тамоников. Честь имею

Александр Тамоников

Базовый прорыв

«ЭКСМО»

2006

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Тамоников А. А.

Базовый прорыв / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2006 — (Тамоников. Честь имею)

ISBN 978-5-699-33191-8

Для террористов сотня жизней мирных людей – пыль. Ради того, чтобы устроить диверсию на заводе по утилизации химического оружия на севере России, главарь афганских моджахедов Гурбани обрекает на гибель пассажиров иранского «Боинга», который падает на полосу защитных укреплений завода и тем самым расчищает путь иностранным наемникам Гурбани. Группа во главе с Дэвидом Лески проникает на территорию завода и прячется в подземном коллекторе, выжидая часа для проведения диверсии. Но ждут не только они. Обложив наемников, ждет этого же часа и отряд спецназовцев подполковника Пашина из антитеррористической службы «АНТ»... Книга также выходила под названиями «Штурмовая бригада» и «Диверсионно-штурмовой отряд».

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-33191-8

© Тамоников А. А., 2006
© Эксмо, 2006

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	42
Глава 5	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Александр Тамоников

Базовый прорыв

*Вечной памяти войскового разведчика старшего лейтенанта
Евстафьева Александра Владимировича посвящается*

Глава 1

Австрия, юг страны, 1 сентября 2003 года, 11.00 местного времени

В уютном, аккуратном двухэтажном особняке на самой окраине небольшого городка, в гостиной, обставленной в стиле модерн, в удобных кожаных креслах сидели двое мужчин, подданных ее величества королевы Великобритании, Дэвид Лески и Эшли Бридж. На столике перед ними стояли бутылка виски, два пузатых бокала и коробка кубинских сигар. Из динамиков музыкального центра умиротворяюще растекалась по комнате тихая инструментальная музыка. Лески, раскурив сигару, взглянул на часы:

- Через полчаса гость должен быть здесь!
- Если не застрял где-нибудь на границе. Сам знаешь, как сейчас в Европе относятся к азиатам, особенно выходцам из Афганистана и Ирака.
- Наш уважаемый клиент путешествует как гражданин Франции.
- Ну и что? Все равно их проверяют тщательно.
- Простых иностранцев – да, но не миллионеров, Эш!
- Что ж, посмотрим, насколько пунктуален наш восточный друг!

Эшли плеснул в бокал немного спиртного, сделал пару глотков.

- А виски здесь неплохое.
- Не увлекайся! Разговор с гостем предстоит серьезный! Как и работа. Пять миллионов фунтов на ветер не выбрасывают даже такие люди, как наш гость, превращающий героин в золотой песок!

Бридж повторил:

- Посмотрим! Пока мы знаем, что работать предстоит в России. Вновь наши пути с русскими пересекутся. Как в восьмидесятых в Афганистане, помнишь, Дэвид?
- Я предпочитаю не вспоминать прошлого.
- Ну, испытание «Койотов» у Саланга забыть, по-моему, невозможно. Кстати, я давно хотел тебя спросить, почему ты тогда, в восемьдесят пятом, расстреляв «вертушку» с десантом на борту, пощадил русского капитана, командовавшего разбитой автомобильной колонной?
- Нашел о чем спрашивать!
- И все же?
- Какая теперь разница, Эш? Не помню, то ли патроны в тот момент кончились, то ли еще какая причина была, мы же тогда как раз начали отход. Прошу, не спрашивай меня об этом. Иди-ка лучше свяжись с Робби Дасселом, узнай, где он сейчас находится с гостем!

Бридж поднялся из кресла, ответив подчеркнуто официально, однако улыбаясь при этом:

- Слушаюсь, босс!

Он прошел по лестнице на второй этаж, где в одной из спален была размещена аппаратура спутниковой связи, которой англичане пользовались для связи с людьми, чей приезд ожидали в уютном домике мирного австрийского местечка.

Лески, оставшись один, также налил себе немного виски, сделал глоток, затянулся ароматным дымом сигары. Задумался, откинувшись на мягкую спинку кресла.

Память, потревоженная поделеньником, невольно перенесла его в далекие восьмидесятые годы. Да, Дэвид не любил вспоминать прошлое, но тот жаркий июльский день в районе перевала Саланг забыть не мог! Как, впрочем, все, связанное с далекой страной, где еще его предки умирляли мятежи гордых пуштунов. Он командовал спецгруппой наемников, находясь в непосредственном подчинении самого Хикматияра. Группой, в которую входили и Эшли Бридж с Робби Дасселом. Эти ребята оказались в Пешаваре, как и Лески, в поисках приключений и, соответственно, приличного заработка.

Отряд Лески, состоящий из пятнадцати отборных головорезов, действовал отчаянно, смело, дерзко, но аккуратно, если можно как-то совместить эти понятия. Наемники устраивали засады на автомобильные колонны, небольшие разведывательно-поисковые группы, нападали на блокпосты русских. И заслужили среди душманов славу истинных воинов. Однажды во время отдыха после очередного рейда в Афганистане Лески вызвал к себе один высокопоставленный господин из ближайшего окружения Хикматияра. Афганец чисто говорил по-английски. И начал инструктаж предстоящего задания безо всякого восточного предисловия. Оно, это задание, состояло в следующем. Применить на практике новейшие переносные касетные зенитно-ракетные комплексы «Койот», закупленные на Западе. Для чего организовать широкомасштабную акцию против одной из советских автоколонн, зажав ее в ущелье. По замыслу представителя руководства сопротивления, нападение на колонну спровоцирует гяуров-русских на вызов авиации огневой поддержки. По ней, авиации, и применить «Койоты». Для выполнения поставленной задачи Лески передавались восемь «ПКЗРК» и сотня боевиков-афганцев для отработки наземных целей.

Дэвид согласился, и через трое или четверо суток, точнее он уже не помнил, его отряд и банда Ахмада, которую подчинили Лески, выдвинулись в Афганистан. Неделя ушла на тяжелый горный переход. Двое суток на организацию засады в ущелье, по одному из склонов которого проходила транспортная магистраль советских колонн. Еще сутки – ожидание. И вот настал тот день, когда, по данным разведки моджахедов, через участок засады должна была проследовать довольно крупная воинская колонна русских. Она появилась в секторе обстрела около полудня, когда южное солнце вовсю растопило и подернутый дымкой воздух, и камни, среди которых устроили позиции подчиненные Лески. Бой начался, как и было задумано, гранатометным обстрелом бронетранспортеров боевого охранения, а также переднего, среднего и замыкающего автомобилей колонны. Автомобильное подразделение, окутавшись черным дымом от подрыва топливозаправщика, следовавшего посередине колонны, остановилось, тут же огрызнувшись интенсивным автоматным огнем. Со стороны моджахедов действовали только снайперы, методично выбивая солдат вражеской армии, укрывшихся за колесами своих машин и близлежащими камнями. Еще тогда, в самом начале боя, Дэвид отметил, что засада для русских хоть и явилась неожиданной, но паники в ряды личного состава не внесла. Чувствовалось умелое управление командира подразделения. Он сумел в считанные секунды организовать оборону колонны. И... вызвал воздушную поддержку. Этот вызов был перехвачен связистом отряда Лески. Зенитчики, рассредоточенные по хребту, привели зенитные комплексы в готовность к пуску ракет лазерного наведения. Осталось дожидаться «вертушек» и выполнить основную часть задания – обстрелять их из «Койотов». Авиация появилась минут через пять. Сначала на бреющем прошли две «спарки» афганских правительственных военно-воздушных сил, непрерывно выстреливая в стороны тепловые заряды – защиту от переносных зенитных комплексов. За ними на малой высоте показались «крокодилы» – звено вертолетов огневой поддержки «Ми-24» – и чуть выше десантный «Ми-8». «Крокодилы» заходили на хребет, где были люди Ахмада и его, Дэвида, отряд. Лески отдал приказ на открытие огня операторам «Койотов». С четырех позиций вверх ушли восемь ракет. Они не реагируют

вали на отвлекающие тепловые заряды «вертушек», имея наведение не на тепловое излучение, а по лазерному лучу. Вскоре все четыре вертолета разорвались в воздухе, не успев ни выпустить свои неуправляемые реактивные снаряды, ни высадить десант. Всего восемь стреловидных труб малого диаметра, и воздушная поддержка русских была уничтожена. В салоне «Ми-8» заживо сгорело не менее двадцати человек, как и девять пилотов вертолетов. Остались самолеты. И они, развернувшись за перевалом, заходили на цель. Интересно, видели ли летчики-афганцы огневые шары, в которые превратились «вертушки»? Наверное, видели, так как непосредственно на подлете к участку засады резко взяли вверх. Придурки, они сами подставили брюхи «МиГов» под обстрел. Лучшей цели для операторов «Койотов» и придумать было невозможно. Самолеты, как и вертолеты, сгорели в воздухе. Пилоты катапультироваться не успели. Новые зенитные комплексы полностью оправдали себя.

После отработки воздушных целей надо было уходить, и Лески приказал силам Ахмада атаковать колонну, пустив свой отряд в арьергарде афганцев. Последующие события вновь показали Лески, что автомобилистами командует опытный офицер. Колонна встретила спускающихся боевиков поредевшим, однако все еще достаточно насыщенным огнем. Но силы были не равны. Потеряв половину своей сотни, Ахмад завершил атаку, выйдя на трассу, чем предпринял исход наземного боя и участь оборонявшихся советских солдат. Бойцы Ахмада, смяв оборону русских и выдавив основную часть личного состава к склону, пленили оставшихся в живых, в основном раненых солдат. И только от горевшего переднего бронетранспортера кто-то из гяуров продолжал отстреливаться. Ахмад послал туда десяток боевиков, остальным приказав заняться пленными. Блеснули клинки, и камни склона ущелья обильно обагрились кровью. Люди Ахмада резали безоружных и незащищенных солдат, как баранов, с дикими воплями, поднимая над собой их окровавленные срубленные головы. Подчиненные Лески не участвовали в этой оргии и смотрели на происходящее с нескрываемым отвращением. Дэвид вообще отошел за разбитые машины. Там его и застал доклад группы, выдвинувшейся к переднему БТРу. Доклад о том, что захвачен живым офицер, который и отстреливался с фланга. Лески прошел к началу колонны. В окружении боевиков у пробитого ската сгоревшего бронетранспортера лежал русский капитан. Один из афганцев показал Лески на гранату и сказал, что офицер хотел подорвать себя, но не успел. Дэвид отдал приказ всей группировке к отходу в сторону перевала по склону, где горела советская автомобильная колонна. Сам же задержался. Он окликнул офицера. Тот перевернулся на спину и, скрипя зубами от боли, приподнялся на локтях, устремив взгляд своих глаз на Лески. Дэвид направил ствол винтовки «М-16» прямо в эти глаза, ожидая, что русский закроет их перед выстрелом. Но русский не закрыл глаза. Он умел не только командовать подразделением, но и бесстрашно, даже как-то презрительно смотреть смерти в лицо. Взгляд русского офицера словно обжег Лески. И это было впервые в боевой практике английского наемника. Еще никто не вел себя так, как этот капитан. Он хотел взорвать себя гранатой, но... не успел. Опоздай головорезы Ахмада, и русский сделал бы это! Предпочел бы смерть пленению. Так же поступил бы и сам Дэвид, окажись в положении этого капитана. Англичанин видел перед собой настоящего солдата, выполнившего до конца свой офицерский долг. И неважно, что был этот капитан врагом. Лески не мог убить ТАКОГО противника, пользуясь его незащищенностью! В бою другое дело, но в сложившейся ситуации нет, не мог! Он опустил ствол винтовки, резко развернулся и бросился догонять быстро удаляющийся отряд. И только Эшли Бридж, оставшись на прикрытии командира, видел, что Дэвид не убил русского офицера. Эш никогда не вспоминал тот случай, только вот сегодня отчего-то напомнил о нем.

На лестнице показался Бридж.

Лески, оторвавшись от воспоминаний и затушив сигару, спросил:

– Ну что там, Эш?

– Все в порядке, босс! Гости на подъезде.

– Надеюсь, ты предупредил Робби о порядке прибытия в населенный пункт?
– Конечно! Они въедут в поселок на машине и оставят ее возле ратуши. Сюда же продолжают пешком.

– О'кей! Убери выпивку со стола! Азиаты спиртного не переносят, особенно убежденные исламисты!

– Возможно, у себя на родине – да, но...

Дэвид оборвал подчиненного:

– Делай то, что сказано, Эш!

– Как угодно, Дэв!

Бридж убрал виски и бокалы в бар, сел напротив Лески.

– Ты доволен, босс?

– Перестань, Эш! Ты сегодня ведешь себя странно. Что за причина?

– Никакой причины! Просто настроение хорошее. Наконец-то после стольких лет безделья появилось стоящее, а главное, весьма солидно оплачиваемое дело!

– Ты знаешь, что за пустяки большие деньги не платят! И неизвестно, что за предложение везет с собой наш достопочтенный восточный гость.

Эшли небрежно махнул рукой:

– После того что мы делали в Афганистане, лично для меня невыполнимых заданий не существует!

– Не переоценивай себя! Неблагодарное это дело и опасное!

– Я всегда отмечал твою удивительную способность, Дэв, портить другим настроение! У тебя это получается отменно!

– Благодарю! А вот, кажется, и гость прибыл.

За открытым окном скрипнула чугунная кованая дверь декоративного ограждения усадьбы и послышались шаги, приближающиеся к дому.

Бридж поспешил в прихожую и вскоре вошел в гостиную с Робби Дасселом и пожилым, но стройным мужчиной в шикарном строгом костюме; пальцы мужчины украшало несколько дорогих перстней; аккуратная борода с проседью на лощеном лице, тонкими чертами выдававшим в нем человека Востока.

Лески поднялся и, протянув руки вперед, сделал несколько шагов навстречу прибывшим гостям.

– Салам аллеюкум, уважаемый Гурбани! Рад, рад тебя видеть в добром здравии!

Афганец ответил тем же:

– Ва аллеюкум, дорогой Дэвид. Смотрю, ты совсем не изменился за последнее десятилетие. Наверное, неплохо живешь. Дом? Семья?

– О чем ты, Гульбеддин? Разве люди нашей профессии могут позволить себе те излишества, о которых ты упомянул? Наш дом – мир, семья – те, кто рядом. Проходи, присаживайся.

Гурбани подошел к одному из кресел.

Лески отвел в сторону Дассела, который сопровождал высокого гостя:

– Все нормально, Робби?

– Нормально, босс!

– Никто за вами не наблюдал?

– Нет. Все было чисто! Я проверял!

– О'кей! Приготовь, пожалуйста, зеленый чай и займись охраной дома. Лишняя предосторожность не помешает!

Дассел согласно кивнул головой и вышел в коридор.

Лески сел напротив Гурбани. Сбоку устроился Бридж.

– Сейчас, уважаемый шейх, ведь так теперь тебя следует величать согласно ныне действующим в Афганистане правилам этикета, будет чай!

Гульбеддин достал из кармана четки, начал медленно перебирать их.

– Оставь этот напыщенный тон, Дэвид. Поговорим как старые добрые друзья, немало повидавшие вместе во времена вторжения неверных в мою истерзанную страну.

– Да, Гульбеддин, ты прав. Было время, когда ты представлял самого Хикматияра и являлся моим непосредственным начальником.

Пуштун усмехнулся:

– Нелегкое это было дело, управлять своевольным и гордым капитаном Лески! Не любил Дэвид, когда ему диктовались условия. Все решения он предпочитал принимать сам.

– Что было, то прошло, Гульбеддин. Сейчас другие времена.

Лески оглянулся на шум за спиной. Это вошел в гостиную Дассел, неся на подносе большой чайник и три пиалы с вазочкой, в которой лежали сахарные подушечки – любимое лакомство Гурбани при чаепитии.

– А вот и чай! Виски не предлагаю, знаю, откажешься, так что отметим встречу более полезным, нежели спиртное, напитком.

За пиалами ароматного зеленого чая разговор пошел более предметно. Гурбани достал из своего кейса свернутый вчетверо лист бумаги, положив его рядом с чайником. Лески спросил:

– Что это?

– Карта одного из районов северной части России. Района, где тебе, дорогой Дэвид, предстоит заработать неплохую сумму денег.

Лески перенес карту на рабочий стол, расстелил ее:

– Так! Что мы здесь имеем? Ого! Объект № 17? Завод по утилизации химического оружия и крупные склады вокруг него? И это твоя цель, Гульбеддин?

– Нет, Дэв! Это твоя цель! Мои – деньги!

– Гм! Ты хоть представляешь, насколько должен быть укреплен этот объект?

– Прекрасно представляю!

Афганец достал кожаную папку:

– Здесь подробная информация о системе охраны, а при необходимости и обороны важного стратегического объекта России. Я с ней ознакомлен! Ознакомься и ты! Данные сжаты, но полностью отражают степень недоступности завода со всеми прилегающими территориями.

Дэвид взял папку, сел в кресло и начал смотреть листы, закрепленные в ней. Читал текст и просматривал схемы опытный диверсант очень внимательно. Перевернув последнюю страницу, взглянул на Гурбани:

– И ты, Гульбеддин, решил, что горстке пусть даже самых лучших профессионалов по силам ТАМ провести диверсию?

Гурбани скривил рот в подобии улыбки:

– Если бы, дорогой Дэв, я решил иначе, наша встреча не состоялась бы!

– Но это же безумие! Безумие просто пытаться подойти к заданному объекту! Я не говорю уже о каких-либо действиях внутри его территории. Три периметра проволочных заграждений, второй под током высокого напряжения. Минные поля, наверняка радиолокационная система обнаружения, плюс к этому батальон охраны с техникой, зенитно-ракетная батарея, взвод радиотехнической разведки, да еще служба внутренней охраны. Ты считаешь, что все вышеназванное проходимо? Да такую оборону полноценный пехотный полк не пробьет!

Гурбани выставил ладонь перед собой.

– Не горячись, Дэв! Остынь! Я уверен, что твое отношение к предстоящей работе изменится, когда ты узнаешь весь спектр мероприятий, которые я планирую провести для достижения, казалось бы, такой недостижимой цели!

Лески спросил:

– И что это за мероприятия?

– Ты расстелил карту? Подойдем к ней.

Гурбани, Лески и Бридж поднялись, подошли к рабочему столу. Афганец взял в руки карандаш, используя его как указку:

– Обрати внимание, Дэв, на городок Тура, что примерно в восьмидесяти километрах от объекта 17.

– Обратил.

– И на водохранилище, которое раскинулось с запада.

– Вижу и водоем.

– Так вот, первый этап общей операции «Ядовитый дождь», назовем ее так, я планирую провести здесь.

Англичанин удивился:

– Почему именно там? Каким образом связаны между собой гражданский город и режимный объект?

– Никаким! Но первый удар мы нанесем по Туре. Объясняю, почему. Видишь ли, Дэв, с некоторого времени, а точнее, с момента, когда русский спецназ в одном из ущелий Чечни перехватил мой караван с десятью миллионами долларов, я имею все основания подозревать, что в моем ближайшем окружении работает «крот»! Агент российской разведки.

Лески воскликнул:

– Еще не легче! Мы собираемся проводить акцию, имея за спиной действующего «крота»?

– Да, мы планируем акцию в таких условиях!

– Ничего не понимаю!

– Все просто, Дэвид! Когда я потерял деньги и один из лучших своих отрядов, то первым моим желанием было вычислить предателя!

– Это естественно!

– Но потом я подумал: а что изменится, если я уберу этого «крота»? Русские спецслужбы тут же засадят мне нового агента, благо их агентура на севере Афганистана еще со времен помощи Масуду столь разрослась, что это не составило бы им труда. Русская разведка не выпустила бы меня из своих лап, раз сумела в свое время зацепить. Так что нейтрализация ее агента, по сути, занятие бесполезное. Важно то, что я знаю, – рядом действует враг. Не стоит даже выяснять личность. Ею наверняка окажется тот человек, на которого меньше всего можно подумать. И я сказал себе – не трогай «крота»! Это не выход. Разумнее использовать его в своих целях.

Вставил реплику молчавший до сих пор Бридж:

– Что-то я плохо понимаю вас, господин Гурбани.

Это вызвало неодобрительный взгляд Лески. Но Гульбедин, словно опытный преподаватель, продолжил излагать свои мысли.

– Я решил использовать вражеского агента. Предстоящая акция в России среди моих людей в Афганистане представлена диверсией только в районе поселка Тура, а точнее, подрывом плотины, сдерживающей водные массы водохранилища. Этой информацией, без сомнения, обладает и русский агент. А следовательно, соответствующая спецслужба уже информирована о том, что тринадцатого сентября сего года мной будет переброшена боевая группа для проведения террористического акта на плотине Туринского водохранилища. Диверсионное подразделение под командованием одного из моих полевых командиров, Омара, состоит из девяти человек, агенту разведки же известно лишь о семи бойцах, двоих я припас в качестве резерва, чтобы преподнести русским сюрприз. Группа имеет целью затопление одноименного городка с населением в несколько десятков тысяч человек.

Лески прошелся по комнате. Остановившись у окна, спросил:

– Так это будет отвлекающая акция?

Гурбани подтвердил:

– Точно так, господин Лески.

– И вы намеренно подставляете своих людей под удар российского спецназа?

– Не подставляю, дорогой Дэв, а оттягиваю на них силы вражеских спецслужб.

– Это одно и то же!

– Пусть так, но тебя это, Дэвид, никак не касается!

– О'кей! Меня это не касается. Но чего ты достигнешь этим отвлекающим маневром в плане отношения к главной цели? То, что будет происходить на плотине, главный объект не коснется никак!

И тут афганец согласился:

– Да, не коснется. Напрямую. Но силы спецназа, которые могли бы действовать в районе объекта, будут связаны у Туры.

– Подожди, подожди! Я пока не могу понять, каким образом в общем плане связаны между собой поселок Тура и объект № 17?

Гурбани, поиграв четками, отложил их в сторону:

– Выслушай меня до конца, Дэвид! Лишь когда я открою суть всего плана, все отдельные моменты сложатся в единый логический ряд.

– Ну хорошо! Я слушаю!

Гульбеддин продолжил:

– Итак! В понедельник пятнадцатого сентября к пяти утра боевая группа Омара выходит к плотине, где вооружается из подготовленного тайника и вступает в бой с силами спецназа, переброшенными к водохранилищу благодаря информации, которая уйдет от агента русской разведки. А за два часа до этого из аэропорта Мехрабад в Иране поднимется в воздух «Боинг-737» и возьмет курс на Москву. Еще через пару часов полета первый и единственный на тот момент пилот лайнера доложит на землю о неполадках в управлении. Борт изменит курс и станет отклоняться на север. Затем связь с ним оборвется, и пассажирский самолет рухнет на землю. Произойдет авиакатастрофа. И упадет лайнер как раз на южный сектор оборонительных сооружений интересующего нас объекта № 17. В результате падения вся электрическая защита, радиолокационная система охраны будут обезврежены, минные поля южного сектора от взрыва самолета сдетонируют. А за несколько минут до катастрофы борт покинут десять человек. Покинут на парашютах и приземлятся приблизительно здесь.

Гурбани ткнул грифелем карандаша в точку карты, расположенную почти на границе внешнего периметра проволочного ограждения территории режимного объекта.

– Катастрофа иранского лайнера вызовет дезорганизацию в системе охранения химического предприятия и откроет путь диверсионной группе для проникновения на территорию объекта. Да, бреши в обороне русские заделают, переведя охрану на особый резервный режим, но бойцы боевой группы должны успеть укрыться внутри объекта. И день отсидеться там. Чтобы ночью начать действовать, применяя гранатометы.

На этом Гурбани прервал речь, подойдя к столу совещаний и усевшись в удобном кресле.

Лески, внимательно взглянув на афганца, спросил:

– И, как понимаю, этой группой, которой предстоит покинуть падающий лайнер, будут мои люди?

Гульбеддин утвердительно кивнул головой:

– Да, Дэвид! Этой группой будешь командовать ты.

– А пассажиры? Ведь их может быть около 130 человек?

Гурбани поморщился:

– Дэв, зачем спрашивать глупость? Сам прекрасно понимаешь, что все находящиеся в том самолете пассажиры и члены экипажа будут обречены на гибель! Кроме, естественно, десятка твоих бойцов.

– Слушай, Гульбеддин, а это не ты, случаем, организовал воздушную атаку на США?

– Нет, не я! Но опытом воспользовался. Кстати, весьма ценным опытом! Уверен, что такие атаки еще повторятся. Бдительность неверных притупится, тогда-то шахиды и нанесут новый удар! Так будет!

Лески также вернулся на свое место. Жестом указал Бриджу на мебельную стенку и выразительно приложил палец к горлу. После услышанного от афганского моджахеда ему просто необходимо было выпить. Чего-чего, а такого расклада матерый диверсант-наемник никак не ожидал.

Эшли налил боссу и себе. Оба дружно выпили изрядную дозу крепкого спиртного напитка.

Гурбани заметил:

– А вот этого вам, господа, не следует делать! По крайней мере, на время подготовки и проведения операции!

Англичане проигнорировали реплику афганца.

Наступило молчание. Недолгое, которое прервал Лески:

– Каким оружием ты намереваешься снарядить группу?

– На выбор, Дэв, на твой выбор. У нас есть практически любое вооружение.

– Но ты говорил о гранатометной атаке.

– Да, это будет самое эффективное в конкретном случае оружие. И я предлагаю несколько видов гранатометов. От российских до американских.

– Ладно, с этим разберемся. Кроме оружия, каждый боец должен иметь средства химической защиты.

– Естественно. И они будут входить в вашу экипировку.

Руку поднял Эшли:

– Позвольте вопрос, господин Гурбани?

– Конечно, спрашивай!

– Почему вашему пилоту-смертнику сразу не направить «терпящий катастрофу» «Боинг» на химический объект? Это решало бы проблему и безо всяких отвлекающих маневров у Туры, и без применения нашей группы.

Гульбеддин сложил руки на животе:

– Нет, господин Бридж, это не решило бы проблемы.

– Но почему?

– Вы забываете о средствах противовоздушной обороны объекта, зенитно-ракетной батарее. Как только ее радары засекут приближение воздушной цели, батарея собьет самолет на подлете.

Напарника поддержал и Лески:

– А что помешает зенитчикам сбить наш самолет? Ведь он так же будет сближаться с объектом?

– Я понял твой вопрос, Дэв, и отвечу так. Батарея ПВО, несомненно, открыла бы огонь по нашему да и по любому другому самолету, но при условии, если тот стал бы сближаться с объектом, заходя на него, то есть идя на завод, наша же воздушная цель будет аварийно сближаться параллельным заводу курсом, даже падением непосредственно не угрожая объекту. В этом случае ПВО будет молчать! Атаковать цели, проходящие стороной, пусть и в непосредственной близости, но не представляющие реальной угрозы конкретно объекту защиты, зенитно-ракетной батарее права не дано. А именно в этом режиме и будет «терпеть бедствие» наш «Боинг»!

– Ну, хорошо! Хотя, конечно, ничего хорошего в этом нет. Упал самолет, разорвал оборону объекта, моя группа успешно десантировалась и проникла на его территорию. Где мы сможем укрыться, чтобы пересидеть целый день в условиях, когда вокруг будет твориться непонятно что? Когда весь боевой контингент охраны и обороны поднимут по тревоге?

Гурбани, блеснув перстнем, направил указательный палец на рабочий стол:

– Там, Дэв, на карте, есть отметка красным карандашом. Это полоса кустарника вдоль складов, в которых имеются лазы в подземный коллектор. Можешь разместить свою группу в кустах, можешь спустить под землю. Ни в том, ни в другом случае у самых складов вас искать никто не станет. У русских других забот будет по горло. Единственно, что вам предстоит сделать быстро, незаметно для противника и слаженно после приземления, так это организованно совершить марш-бросок на территорию объекта, к той самой красной отметке на карте.

Лески прикурил сигару. Гурбани неодобрительно посмотрел на наемника. Бридж, также потянувшийся к коробке, перехватив этот взгляд, курить передумал. Дэвид выдохнул плотное облако дыма.

– Допустим, все пройдет по вашему плану. Мы проникнем на территорию химического завода, укроемся в кустах или в подземном коллекторе, пересидим до определенного времени. Затем, облачившись в средства химической защиты, выйдем на рубеж ведения огня. Какие цели нам предстоит уничтожить?

Гурбани в который раз утвердительно кивнул головой:

– Своевременный вопрос, Дэв!

Он поднял свой кейс, вытащил из него стандартный лист бумаги, положил его на стол. Лески увидел какую-то схему и синие стрелы, обозначающие сектора ведения огня. Гульбедин же пояснил:

– На этой схеме указаны и позиции, которые твоим ребятам, Дэв, предстоит занять, и цели, которые вам нужно будет уничтожить. Желательно в ночь с пятнадцатого на шестнадцатое сентября, но конкретное время установишь сам, исходя из обстановки. Главное, чтобы объект был уничтожен, а когда по времени и дате, не столь важно. Однако, повторюсь, желательно как можно быстрее. Впрочем, это и в твоих интересах, Дэв!

– О'кей! Теперь о самом главном. Как мы будем уходить от объекта?

– Обстреляв склады с двумя производственными цехами самого завода и вызвав разрушения, что приведут к интенсивной утечке ядовитых компонентов химического оружия, вы покинете объект тем же маршрутом, каким и проникните на территорию, с одним уточнением. Вам придется преодолевать и минные поля, и электрозащиту, которые за день успеет восстановить служба безопасности. Но сделаете это без проблем, применив специальное снаряжение, которым вы также будете оснащены. Выйдя за пределы объекта, выдвигаетесь в квадрат 26—14, он тоже помечен на карте. Там на опушке леса вас будет ждать вертолет «Ми-8» одной из нефтяных компаний. Он доставит вас на резервную скважину, где неделю проведете в режиме ожидания дальнейшей эвакуации. По истечении названного срока тем же вертолетом вас как российских нефтяников перебросят в город Халанск, где в аэропорту встретит человек, который будет знать тебя, Дэв, в лицо. Он, используя самолет иностранной компании, перебросит вас туда, где мы встретимся! За пределами России.

Лески задумчиво потер подбородок. Спросил:

– Порядок оплаты работы?

– Обычный! Тридцать процентов аванса до убытия к объекту, семьдесят после возвращения. Перевод денег на любой указанный тобой счет!

– Хорошо! Признаюсь, Гульбедин, ждал от тебя многого, но ТАКОГО, что услышал, не ожидал никак!

Гурбани откинулся в уютном кресле:

– Кажется, мы все обсудили?

– В общих чертах, да!

– А конкретно решение принимать, Дэв, будешь ты! Я лишь довел до тебя то, что считал нужным довести. Цель и возможные варианты достижения ее. Ну а если у тебя родится в голове другой, более надежный план, я всегда готов рассмотреть его.

– Ты не вернешься в Афганистан?

- До окончания операции нет!
- Агент вражеской разведки не будет волноваться?
- Это его проблемы. Не должен. Ибо для всех, поставив задачу Омару, я убыл на месячный отдых в Арабские Эмираты. Так будет надежнее.
- Так ты что, в Австрию прибыл один?
- Да! Совершенно один!
- Если срочно понадобится мне, хотя бы для обсуждения возможных предложений по изменению некоторых деталей плана, как я смогу найти тебя?
- Очень просто, Дэв. По мобильному номеру.
- Так назови его!
- Зачем, вот тебе визитка, там все отмечено.

Лески принял пластиковую карточку, на которой значился араб Хусейн Адан – генеральный менеджер аравийской нефтяной компании «Трансконтиненталь». Ниже были нанесены цифры мобильного номера высокопоставленного «менеджера».

Гурбани поднялся:

- Если до пятнадцатого числа не понадобится встреча, то встретимся в тегеранском аэропорту. Там обсудим окончательный вариант плана, и я изложу порядок ваших действий непосредственно на борту «Боинга». Заодно и с пилотом познакомитесь.
- Да, интересно будет взглянуть на идиота, жертвующего собой ради каких-то виртуальных ценностей.

– Не говори так, Дэв. Не так уж виртуальны эти ценности. Да, пилот идет на самопожертвование в основном ради идеи, но зная, что его обедневшая в последнее время многочисленная семья после его смерти не будет нуждаться ни в чем!

- И все равно, не понимаю я ваших шахидов. Хотел бы понять, но не могу!
- Не та вера у тебя, Дэвид, чтобы понять наши идеалы и обычаи.
- Ты прав, Гульбеддин.
- Ну что ж, закончили разговор? Проводи меня, Дэв.

Лески прошел с Гурбани до прихожей. Там передал гостя Дасселу и приказал:

– Робби, проводи господина Гурбани до ратуши, убедись, что за ним не следят, и возвращайся, не мешкая, сюда!

– Понял, босс!

Лески обернулся к афганцу:

- До встречи в Тегеране, Гульбеддин?
- До встречи, Дэв! Да хранит вас всех Аллах!
- Спасибо. Вот, держи, мой счет в одном швейцарском банке. Перед посадкой в обреченный на гибель «Боинг» я хотел бы с последними инструкциями получить и подтверждение того, что аванс переведен на него!
- Ты убедишься в этом!
- О'кей! Счастливого пути!
- Спасибо!

Гурбани вышел из дома, прошел по бетонной дорожке, отворил дверь декоративных ворот, пошел по улице. За ним двинулся Дассел.

Закрыв дверь, Лески вернулся в гостиную. Молча прошел к бару, наполнил бокал виски, в два глотка опрокинул обжигающую жидкость в себя.

Упал в кресло, посмотрел на Бриджа:

- Ну, как тебе задумка Гурбани, Эш?
- Ни к черту, Дэв, если честно!

– Ты прав. Но рискнуть стоит! Если все сложится так, как спланировала эта хитрая коварная лиса Гульбеддин, шансы на успешное решение поставленной задачи у нас неплохие. Где-то сорок к шестидесяти. Это нормальный в нашей профессии расклад!

Бридж согласился:

– Рискнуть можно! Но как легко приговаривает людей к смерти этот немытый абориген? Аж мне жутко!

– Брось, Эш! Мало ли невинных жертв мы сами положили в землю?

– Ты прав!

Вернулся Дассел, доложил:

– Гостя проводил. Все нормально!

– О'кей!

– Что дальше будем делать, босс?

– Неужели не ясно? Готовиться к акции. Людей вызовем непосредственно в Тегеран, а сейчас проанализируем план Гурбани!

Глава 2

Москва. Центральный офис антитеррористической службы «АНТ».

1 сентября 2003 года, 9.00

В кабинете начальника Управления специальных операций «Z» генерал-майора Луганского собрались майор Григорий Пашин – Григ и капитан Максим Глебов – Макс, офицеры, составлявшие некогда ядро особой диверсионно-штурмовой группы «Скорпион».

Генерал прекрасно знал каждого из присутствующих на совещании, поэтому в общении с ними допускал некую фамильярность, понимая, что воспринята она будет правильно. Воспринята как доверительное общение между товарищами по оружию, а не как показной либерализм начальника в отношении с подчиненными, вопреки установленным нормам должностной субординации. Людей, собравшихся в кабинете начальника Управления «Z», объединяла многолетняя совместная боевая работа. Они единой командой пережили и успехи, которые имели место в многочисленных акциях и операциях, и горечь от потери близких друзей, и вынужденное отстранение от исполнения служебных обязанностей, затянувшееся на целых три года, когда их тогда еще отдел «Z» в результате катастрофически больших потерь в ходе одной из операций на Кавказе был расформирован. И сейчас они вместе, чтобы вновь встать в строй.

Говорил Луганский:

– Итак, товарищи офицеры. Отдел «Z», как теперь вам известно, восстановлен! И не просто восстановлен! Он преобразован в Управление, что означает неплохое увеличение штата боевой группировки при том, что задачи остаются прежними – эффективное противодействие терроризму. О штате Управления специальных операций, о его боевой группировке: она с этого дня предполагает три отряда специального назначения. Как ранее три наши диверсионно-штурмовые группы, отряды будут носить кодовые названия, а именно «Скорпион», «Ураган» и «Шквал»! Их командирами назначены соответственно майоры Глебов – да, Максим, ты не ослышался, тебе, как и Григу, присвоено очередное воинское звание, – Шувалов и капитан Лосик. Подполковник Пашин с этого дня является моим заместителем по оперативной части. Прапорщики Затинный и Шурин поступают в распоряжение Грига как его индивидуальный штат и резерв одновременно.

Луганский на секунду замолчал, глотнув уже остывшего чая, чем воспользовался Глебов:

– Борис Ефимович, вопросы, как обычно, в конце или можно задать по ходу разговора?

Генерал кивнул головой, отставляя стакан в старинном кружевном подстаканнике, что означало разрешение задать вопрос. Максим спросил:

– Как понимаю, и Шувалов, и Лосик личным составом укомплектованы. Кем и когда будет комплектоваться «Скорпион»?

Луганский поднялся. Вообще, на совещаниях он не любил долго сидеть в кресле, предпочитая формулировать мысли, двигаясь по своему кабинету или стоя у окна.

– Пока вы находились в продолжительном отпуске, сформированы все подразделения. И если ранее численность диверсионно-штурмовых групп составляла шесть-семь человек, то теперь отряд будет иметь в штате двадцать бойцов.

Глебов спросил:

– Сколько у меня времени на отработку боевой слаженности отряда и взаимодействия с другими подразделениями?

– На все про все неделя! К восьмому сентября группировка Управления должна быть готова к выполнению любой поставленной боевой задачи.

Максим покачал головой:

– Три года хреном груши околачивали, а сейчас в неделю выдай слаженный отряд. Нормально!

Луганский взглянул на новоиспеченного майора:

– У тебя, Макс, еще будут вопросы или закончишь последней репликой?

– Вопросов больше нет!

– Это уже лучше! Ты свободен, Глебов!

Офицер поднялся, козырнув генералу, вышел из кабинета Луганского. Проводив взглядом новоиспеченного майора и друга, Пашин заметил:

– Не сильно ли напрягли его, Борис Ефимович? По себе знаю, как сложно подготовить полноценное подразделение за месяц, а уж за неделю?

– Согласен, Гриша, с тобой! Полностью согласен! Возможно, срок подготовки отрядов и увеличим, но это будет зависеть от одного обстоятельства, суть которого я и хотел обсудить с тобой как со своим заместителем.

Пашин спросил:

– Что за обстоятельство?

Генерал подошел к окну. Произнес:

– Что за обстоятельство, спрашиваешь, подгоняет нас к форсированному формированию группировки? Ты, Григ, Гульбедин Гурбани не забыл еще?

– Гурбани? С его шакалом Шульцем? Разве их забудешь? Ведь тогда пали и Дема, и Кача, и Бек, и ребята Слайда с Дротом. Такое, генерал, не забывается. А... почему вы вспомнили об афганце, Борис Ефимович?

Генерал присел напротив Пашина.

И начал медленный, обстоятельный доклад. Из которого следовало, что руководитель одной террористической ваххабитской организации в Афганистане Гульбедин Гурбани, чей отряд под командованием наемника Адольфа Рейдера, или Шульца, был в свое время разгромлен группой Пашина «Скорпион», после некоторого затишья начал активные действия, направленные на организацию и проведение террористических актов в России. Затишье, которое продолжалось почти столько же времени, сколько и подразделение Грига, и сам отдел «Z» находились в резерве спецслужбы, обуславливалось падением режима талибана и ввода в Афганистан американских войск. Но сейчас, когда ситуация за «речкой» относительно стабилизировалась, активизировался и Гурбани. В частности, он занялся подготовкой собственных террористических групп и отрядов. В стане ближайшего окружения Гурбани продолжает работать агент глубинной разведки Службы, который три года назад и сбросил информацию о переправке в Чечню десяти миллионов долларов отрядом Шульца. Некоторое время агент молчал, затем сообщил о передвижениях Гурбани по Афганистану. Гульбедин искал территорию для создания укрепленного района – своей вотчины. Наконец, это ему удалось, и Гурбани осел на севере страны, в печально известном со времен войны советских войск с душманами Панджшерском ущелье, где еще совсем недавно хозяйничал местный «лев» – Ахмад-шах-Масуд. Но тот был ликвидирован, и Гурбани получил свою часть пирога, доставшуюся от раздела сферы влияния покойного Масуда. В результате Гурбани в самом ущелье отстроил собственную крепость, подмял под себя несколько заводов по производству наркотиков, большая часть которых уходила, да и по-прежнему уходит, через Пяндж в Таджикистан. Бывший мулла и непримиримый борец за независимость Афганистана в восьмидесятые годы сколотил возле себя приличную банду штыков в пятьсот и расселил моджахедов с семьями рядом со своим домом-крепостью. Американцы на север не суются, Масуда нет, так что Гурбани чувствует себя весьма комфортно. Но одно не дает покоя старому душману – злоба на Россию. И в частности, за провал своей акции трехгодичной давности, лишивший его десяти миллионов долларов и лучшего отряда наемников. Он горит желанием мести. До августа включительно это

желание сдерживалось в рамках его поместья. Но вот наступил момент, когда Гурбани решил действовать. На этот раз он не надеется на чеченских сепаратистов. У него есть свои люди, способные вести партизанскую войну. И деньги есть. Он ищет цель для нанесения первого собственного удара. И находит ее. Это плотина водохранилища возле города Туры. Туринского водохранилища. По информации, переданной агентом глубинной разведки, тринадцатого сентября начнется переброска в Россию боевой группы Гурбани под руководством некоего Омара, одного из ближайших советников Гульбеддина. Они не будут прорывать границу, нелегально проникая на территорию сопредельного государства. Нет, они придут как гости, туристы, авиарейсами из Стамбула в Москву, Санкт-Петербург и Ростов-на-Дону. По настоящим документам, «чистые», как стекла в мебельной стенке генеральского кабинета. И уже на территории России, собравшись в кучу, а численность банды предварительно называется в семь человек, включая Омара, начнут действовать в районе Туры!

Закончив расклад общей обстановки, генерал выложил на стол пачку «Парламента» с зажигалкой и, подвинув хрустальную пепельницу, предложил:

– Кури, если хочешь!

Пашин взял сигарету.

– Ну и как тебе ситуация?

– Как сказать? Однозначно сразу не оценить. Надо прокачать ее! Но...

– Что но?

Подполковник взглянул на Луганского:

– Как-то это все несерьезно, что ли.

– Что ты имеешь в виду?

– Да мелковата цель для разрываемого ненавистью к России Гульбеддина. С его бабками можно было организовать и более солидный террористический акт!

Генерал спросил:

– Ты считаешь затопление целого города несолидным терактом?

– Во-первых, насколько я знаю, Туринская плотина представляет собой весьма крупное бетонное сооружение. Для того чтобы вызвать внезапное затопление города огромными массами воды из водохранилища, надо рвать всю плотину или хотя бы половину ее. Отсюда следует второе: ни семерым, ни двум десяткам боевиков это не под силу. Ну, предположим, найдут они людей, сотню! А где возьмут столько взрывчатки? Это сколько же надо тротила, чтобы срубить плотину? Вагоны! А небольшая пробоина нужного эффекта не даст! Да, со временем потоки воды расширят себе русло, размыв бетон, но все равно вода начнет поступать в город постепенно, что позволит спасательным службам успеть минимизировать ущерб от наводнения или хотя бы эвакуировать население.

Генерал как-то снисходительно слушал подполковника. Это не осталось без внимания Пашина. Он прервал размышления, спросив:

– Я что-то не так говорю, Борис Ефимович?

– Нет, отчего же? Ты мыслишь точно так же, как это недавно делал я. Пока по запросу не получил проект плотины у Туры, а следом и заключения наших экспертов.

– И что дала вам дополнительная информация?

– То, Гриша, что плотину вполне реально разрушить мелким зарядом.

– В смысле?

– В прямом смысле, подполковник! Минуту.

Луганский поднялся, прошел к сейфу.

Вернулся обратно со сложенным вчетверо листом ватмана. Развернул его перед Пашиным, взял карандаш и объяснил:

– Перед тобой, Григ, проект плотины.

Подполковник посмотрел на нагромождение линий, фигур, цифровых и буквенных обозначений. В чертежах подобного типа он ничего не понимал.

Генерал это знал, поэтому сразу перешел к главному:

– Не буду объяснять тебе, что собой представляет данное гидротехническое сооружение. Сам сначала не понял, только потом с помощью экспертов разобрался. И, признаюсь, не во всем. Но главное узнал.

Он указал карандашом на крестик, нанесенный простым карандашом в левом нижнем углу чертежа:

– Видишь крестик?

– Конечно! И что?

– Им обозначены шлюзы. Стоит, друг мой, заложить здесь примерно тридцать килограммов тротила и взорвать его, и вся левая половина плотины рухнет к чертовой матери, открыв путь воде такого объема, которого хватит, чтобы в несколько минут снести и вторую половину сооружения. Короче, если взорвать заряд в тридцать кило тротила, то уже через пять минут вся водная масса Туринского водохранилища обрушится на населенный пункт, сметая на своем пути все живое и неживое. По оценке экспертов, город будет уничтожен, а на его месте возникнет озеро глубиной 2,5—3 метра с границами примерно в радиусе 8—10 километров от центра Туры. Вот такой расклад, подполковник. Что теперь скажешь?

Пашин затушил окурок в пепельнице.

– Да! Это в корне меняет дело. Но... как можно завалить такую бетонную машину, не понимаю. Верю, конечно, что возможно, раз вы утверждаете, но... не понимаю!

– Я не смогу объяснить тебе все строительные тонкости. Но, Гриша, факт остается фактом. Правильно и грамотно организованная, вовремя проведенная диверсия на плотине реально может привести к гибели нескольких десятков тысяч человек. А ты говоришь, несолидный теракт. Это похлеще любого взрыва в метро или обрушения жилого дома будет.

Григорий задумался, глядя на небольшой грифельный крестик. Генерал, откинувшись в кресле, не мешал своему лучшему в отделе, а теперь в Управлении офицеру. Наконец, Пашин произнес:

– Но для того, чтобы провести акцию, наемникам тоже надо будет узнать про это слабое звено в плотине. Мы в спецслужбе не знали таких тонкостей, как бандиты узнают?

– Мы, Гриша, не знали потому, что никогда не интересовались этим! Теперь вот знаем. А боевики в курсе, как и что делать. Тридцать килограммов тротила найти в современной России дело далеко не невозможное. Были бы деньги. А они у людей Гурбани будут. В нужном количестве. Я думаю, Гульбедин через свои связи уже и продавца взрывчатки нашел, и сделку совершил.

Подполковник почувствовал сухость во рту. Налил стакан воды из графина.

Луганский предложил:

– Может, чаю или кофе выпьем, Гриш?

– Не откажусь.

– От чего конкретно?

– От кофе.

– Кофе так кофе, а я чай с лимоном.

Генерал прошел к столу, вызвал секретаря.

Вошла молодая симпатичная женщина в форме прапорщика. Она, вежливо и открыто улыбаясь, поздоровалась с Пашиным и обратилась к непосредственному начальнику:

– Слушаю вас, Борис Ефимович!

– Сделай, пожалуйста, Лена, мне чаю, а подполковнику кофе.

Спустя несколько минут секретарь внесла поднос.

Поставила перед генералом стакан в подстаканнике, перед Пашиным чашку черного, дымящегося, распространяющего аромат на весь кабинет кофе. Григорий поблагодарил женщину. Она удалилась.

Офицеры продолжили разговор, разбавляя его каждый своим напитком. Пашин спросил:

– А какая охрана у этой плотины?

– Охрана так себе, Гриша. Хоть объект и считается стратегическим, но должного внимания местные власти ему не уделяют. А посему держат стрелков военизированной охраны. Караул из шести человек, вооруженный карабинами, заступающий ежесуточно и несущий службу на двух постах. На подходах к сооружению с двух сторон с вышек, оборудованных прожекторами.

– Резервная и отдыхающая смены где находятся?

– В небольшом здании справа от плотины.

– Ясно! Как понял из всего вышеизложенного, нам вскоре предстоит акция по нейтрализации диверсантов Гурбани?

– Угадал.

Пашин отодвинул пустую чашку:

– Хороший кофе. Кого конкретно вы намерены послать на это направление?

– Отряд Глебова под твоим руководством.

– Понятно! Значит, Тура!

Пашин замолчал, устремив взгляд в окно. Луганский, допив чай, спросил:

– О чем задумался, Григ?

– Насколько я помню, город Тура находится недалеко от режимного объекта?

– Если считать восемьдесят километров недалеко, то да, ты прав. Восточнее Туры расположен химический завод.

Григорий дополнил:

– С приличным складом боевых зарядов, свезенных туда со всего бывшего Союза. В основном тех же химических зарядов.

– На что ты намекаешь, Гриша?

– Ни на что! Но вот если бы боевикам удалось устроить диверсию там, то последствия могли быть поистине катастрофическими для страны.

Генерал кивнул головой:

– Согласен, но тот объект и охраняется серьезно. В Туре-17 стоит отдельный батальон спецназа внутренних войск, зенитно-ракетная батарея, подразделение радиотехнической разведки. Подходы к нему заминированы, по периметру второго кольца проволочных заграждений пущен ток высокого напряжения! Так что и химический завод по утилизации ненужного вооружения, и сам склад зарядов боевикам любой из известных террористических организаций не по зубам, как и ядерные объекты России.

– Дай-то бог! Но будь я на месте Гурбани, то внимательно бы проанализировал возможность нападения именно на такой объект! И не исключено, он прощупывал или прощупывает ее!

Луганский удивился:

– С чего ты это взял?

– Почему «дух» решил поднять в воздух плотину возле Туры? Нанести удар по небольшому городу, когда подобные сооружения имеются и около более крупных населенных пунктов? Почему он затевает акцию на севере, а не на юге? Ведь ближе к Чечне и города большие есть, и путь до них короче, да и отойти после теракта несравненно легче, затерявшись в горах. Но он выбирает Туру! Почему?

– А вот это только ему известно.

Подполковник поднялся. Прошелся по кабинету:

– Скажите, генерал, в стане Гурбани действует все тот же агент, что вывел нас в свое время на отряд Шульца, или другой, позднее внедренный в банду?

– Разведчик тот же! Но почему ты задал этот вопрос?

– Странно, что он еще действует. Или Гульбедин не просчитал того, что Рейдера мог сдать российским спецслужбам только человек из его окружения?

– Не знаю, Григ! У разведуправления нет оснований не доверять своему агенту, ну а нам что, ставить под сомнение информацию коллег?

Григорий открыл створку окна, закурил, пуская дым на улицу.

– Однажды ребята из разведки подвели нас. В результате отдел специальных операций физически перестал существовать.

– Ты просто держишь обиду на разведчиков. Но согласишься, Гриша, они не боги и не ясно-видящие, чтобы предугадывать до мелочей замыслы и поступки врага. Они тоже могут ошибаться. И работа у них очень сложная. Не тебе мне это объяснять!

– Да ни на кого я не обижаюсь, генерал! Просто странно, что Гурбани до сих пор не вычислил «крота» в своих рядах. Тем более в условиях, когда тот работает достаточно активно.

– Если бы агент попал под контроль противника, руководство разведуправления знало бы об этом.

Пашин вернулся к столу, погасил окурок в пепельнице:

– Ладно! Будем считать, что Гульбедин действительно случайно выбрал местом диверсии именно плотину Туринского водохранилища и после тринадцатого числа планирует провести террористическую акцию. Следовательно, наша задача и на этот раз сорвать его планы!

– Ты правильно понял цель!

– Хорошо! Для подготовки контрмер мне необходимо лично посетить плотину, это первое. Пока Макс будет готовить штурмовой отряд. Второе – вся дополнительная разведывательная информация по данному делу должна своевременно доставляться мне. И третье – когда я должен представить предварительный план действия штурмового отряда по предотвращению диверсии в районе Туринского водохранилища?

Генерал, сложив чертеж гидротехнического сооружения, ответил:

– Выехать в Туру ты можешь завтра же, взяв с собой Зорро и Шунта. Разведданные, если таковые появятся, будут немедленно доведены до тебя. А план на утверждение представить не позднее воскресенья седьмого сентября.

– Ясно!

– Выписывай командировку в Туру, забирай Зорро с Шунтом и отправляйся на водохранилище. Как вернешься, с впечатлениями и выводами по рекогносцировке – ко мне!

Подполковник поднялся:

– Разрешите идти?

– Иди, Григ, иди!

Пожав генералу руку, Пашин вышел из кабинета и покинул Управление, но дальше не пошел, а присел на скамейку аллеи, отходящей от здания штаба подразделения специальных операций. Вдохнул чистого воздуха. Светило солнце, и было тепло, но дыхание осени уже чувствовалось. Вот так и проходит жизнь. От лета к зиме, от весны к осени. Незаметно из года в год. Давно ли ему было двадцать лет? Первое звание, первый бой! Первые удачи и первые промахи. Награды и ранения. Очередные звания. И любовь, настоящая любовь, пришедшая, когда он уже и не ожидал встретить ту, с которой сможет связать судьбу. Да, Пашину, можно сказать, повезло. Многие ли профессионалы спецслужбы дожили до его возраста? К сожалению, у многих жизнь оборвалась в самом расцвете. Сколько было Деме, Беку, Каче, Дрону, Слайду и ребятам, polegшим в горах Чечни? Мало! Мало для того, чтобы умереть. Но судьба распорядилась по-своему.

Подполковник вздохнул, закурил сигарету.

Быстро выкурив ее, поднялся, проследовал в главный корпус, где находился штаб всей службы «АНТ».

В строевой части его встретил давний знакомый, майор Воробьев. Сколько подполковник помнил себя в спецслужбе, столько Воробьев и сидел в строевой части. Майор встретил Пашина радушно:

– Какие люди? Сам Григ, собственной персоной! Привет, Гриша!

– Привет, Володь! А ты совсем не изменился за последние три года!

– Почему я должен был измениться?

– Да, ты прав, предпосылок для этого в строевой части нет.

– Вот так всегда. И все! Я имею в виду ребят боевых подразделений. Обязательно отмечают, что я постоянно в штабе. Но что бы вы без меня делали?

– Это точно, Володь, без тебя мы никуда!

Майор прищурился:

– Подкальываешь, да? А я действительно рад вновь видеть тебя здесь!

– Ну и хорошо! Вот что, Вова, оформи-ка командировку на трех человек: на меня, Затинного и Щурина.

– Куда отправляемся?

– В Туру! Знаешь такой тихий городок в пятистах километрах отсюда?

Воробьев ответил:

– Мне по штату положено знать географию. Значит, в Туру?

– Да!

– Срок командировки?

– Трое суток!

– Ясно! Дата убытия?

– Завтра!

– Понял! И билеты на поезд заказать на завтра?

– Лучше на вечер сегодня, если, конечно, в это время туда что-нибудь следует!

Майор уточнил:

– Какой транспорт интересует?

– Железнодорожный.

– Купе?

– Естественно. Одно на троих. Лишний пассажир нам не нужен!

– Угу! Обратный билет тоже заказать?

– А как ты думаешь?

– Понял! Гостиницу бронировать?

– Естественно, номер также один на троих. И внедорожник в самой Туре не помешает.

Воробьев, записав заказ, закрыл папку.

– Ясно! Организуем! Машину запросить с водителем?

– Нет!

– Принято, Григ! Через два, максимум три часа сообщу тебе о выполнении заказа. Куда позвонить?

– На полигон.

– Тогда до связи!

Из строевой части подполковник проследовал в секретку.

Прапорщик Велихов встретил Григория с улыбкой:

– Здравия желаю, товарищ подполковник! С возвращением в Службу и повышением вас!

– Спасибо, Сережа!

– У вас дело ко мне?

– Да! Найди-ка мне оперативную карту города Туры с окрестностями.

– Присядьте, пожалуйста, мне понадобится время!

Григорий сел на стул, взял со стола подшивку одной из газет, начал листать ее. Поиск нужного документа занял десять минут. По истечении этого времени прапорщик положил перед Пашиным красную папку, на которой стоял гриф «Совершенно секретно», а ниже надпись: «Тура».

– Вы возьмете карту?

– Да!

– Тогда прошу сдать карточку допуска!

– Конечно! Но оформить ее не успел. Что будем делать?

– Не знаю! Такого еще не было!

– Распоряжения генерала Луганского достаточно?

– Да, но только письменного!

– Созвонись с ним, Сережа, не хочу возвращаться, примета плохая.

Прапорщик набрал номер внутренней связи начальника Управления «Z».

– Товарищ генерал? Прапорщик Велихов беспокоит! Тут такое дело, Борис Ефимович, подполковнику Пашину нужен для изъятия секретный документ, а... что? В курсе? Понял! Да, так точно!.. Есть!

Велихов положил трубку, протянул Григорию красную папку.

– Генерал распорядился выдать вам все, что запросите, оформив получение через секретаря. Вам остается лишь расписаться в журнале.

Григорий поставил где надо росчерк и с картой нужного района вышел из штаба.

Вскоре на своей «десятке» он прибыл в Учебный центр Службы, который за три года претерпел существенные изменения. Сейчас вместо палаток, где ранее ютились штурмовые группы, выросли комфортабельные общежития с номерами приличного отеля. Полевые дороги были заасфальтированы. Не изменилось, пожалуй, только тактическое поле да пруд с одинокой березой. Оставив машину на стоянке, Пашин сразу отправился к казарменному сектору.

Завидев командира, к нему подошли Затинный и Щурин:

– Командир, разъяснить обстановку можешь? Все вокруг чем-то заняты, одни мы не у дел!

Подполковник обвел взглядом подчиненных.

– Разъясню! Вы находитесь в моем оперативном резерве и готовьтесь совершить прогулку в населенный пункт под названием Тура!

Прапорщики переглянулись:

– Тура? Где это?

– Отсюда на северо-востоке, где-то в пятистах километрах.

– Ни хрена! И чего мы там забыли?

– Все узнаете в свое время. Вперед – готовиться к отъезду!

– А когда хоть отъезжаем?

– Не знаю! Возможно, завтра, а возможно, через пару часов. Так что с этого мгновения боевая готовность – повышенная!

Прапорщики, недоуменно пожав плечами, удалились.

Пашин прошел в свой отсек штабного модуля. Расстелил на столе карту, наклонился над ней.

Где-то через час сотовый телефон выдал сигнал вызова.

Подполковник ответил:

– Слушаю, Пашин!

– Майор Воробьев! Итак, Григорий Семенович, билеты на вас и ваших подчиненных забронированы на скорый поезд № 108-2, вагон 7, купе, судя по номерам мест, третье. Отправление из Москвы в 21.52 сегодня, прибытие в Туру в 10.04 соответственно завтра. Автомобиль

в местном отделе ФСБ заказан. Номер в гостинице забронирован. Более подробная информация и передача необходимых в командировке документов при личной встрече. Будет неплохо, товарищ подполковник, если вы с прапорщиками прибудете в штаб до 18.00. Мне сегодня после шести надо удалиться.

– Ясно, Володя! Надо до 18.00, будем до 18.00! Спасибо, отбой!

– Отбой, Григ!

Пашин переключил мобильник на Затинного:

– Зорро? Я – Григ!

– Слушаю, командир!

– Передай Шунту, выезд в центральный офис через три часа. Едем на моей машине, она на стоянке. Там и встретимся!

– Все понял, Григ!

– Да, и найди Макса, пусть зайдет ко мне!

– Есть!

Григорий откинулся в кресле.

Надо позвонить жене! Предупредить об отъезде. Домой он уже не заедет, воспользуясь в командировке содержимым тревожного чемодана, укомплектованного всем необходимым для автономного проживания по меньшей мере в течение недели. Пашин набрал домашний номер:

– Нина? Это я!

– Да, Гриша?

– Нина, мне на трое суток надо покинуть Москву. Так что ты это время как-нибудь без меня, хорошо?

– У тебя задание?

– Нет, дорогая. Обычная командировка. Кстати, вместе с Затинным и Щуриным. Надо один объект проверить.

– Ты и домой не заедешь?

– Нет, Нина, не смогу!

– Но... тебе же нужна хотя бы смена белья, зубная щетка, паста...

– Все это у меня есть!

– Когда и откуда ты убываешь в свою командировку?

– Это секрет! Не надо меня провожать! Не люблю я этого.

– Но хоть звонить-то будешь?

– По возможности да, но там, куда мы с ребятами едем, сотовая связь может не работать, так что, если не будет звонков, не обессудь. Знай, что я физически не в силах связаться с тобой!

Пашин отчетливо услышал, как вздохнула жена.

– Нина, всего три дня!

– Я поняла!

– Целую и... до свидания!

– Пока!

Григорий отключил телефон, взглянул на часы. У него еще было время, и он спокойно мог заехать домой, но не хотел прощания. Лучше уж так, по телефону!

Вошел Глебов.

– Вызывал, Григ?

– Проходи! Тут такое дело, Макс. Нам с тобой и, естественно, с отрядом «Скорпион» вскоре предстоит провести акцию в районе населенного пункта Тура, и знаешь, против кого?

– Откуда я могу знать?

Выдержав паузу, Пашин протянул:

– Против группировки диверсантов Гульбеддина Гурбани!

– Что?! Гурбани? Я не ослышался? Это тот самый пидор, что заслал в Чечню уroda Шульца?

– Он самый!

– Да! Дела! И что на сей раз задумал этот горный козел?

– Об этом потом. Но работай по комплектации отряда в форсированном режиме, при этом тщательно подбирая личный состав. Времени, конечно, мало, но если постараться, то уложиться можно! Потом сразу с корабля на бал. Вернее, в бой!

– Ясно, Григ. За отряд не волнуйся! В нужное время он будет готов к применению!

Отпустив Глебова, Пашин вновь склонился над картой.

Глава 3

Скорый поезд № 108-2 прибыл в Туру с опозданием в три минуты, в 10.07. Подполковник Пашин и прапорщики Затинный с Щуриным, неся в руках свои дорожные сумки, сразу же, минуя старый вокзал, вышли на привокзальную площадь. «Ниву» под номером... заметили сразу. Она стояла прямо у центрального входа. Около нее находился молодой человек. Офицеры спецназа подошли к нему. Григорий обратился к сотруднику местного отдела ФСБ:

– Здравствуйте!

– Здравия желаю! Прапорщик Власов. Как понимаю, офицеры спецслужбы?

– Угадал, вот мои документы.

Пашин протянул фээсбэшнику служебное удостоверение.

Тот, осмотрев его, вернул документ владельцу:

– Все в порядке, товарищ подполковник! «Нива» в вашем распоряжении. Бак полный, автомобиль готов к эксплуатации. Его номера известны инспекторам ГИБДД, так что в этом плане у вас проблем не возникнет!

– Спасибо! Тебя подбросить до управления?

– Нет! Я отдежурил свое, а живу рядом, пять минут ходьбы. Поэтому и подрядили передать вам машину!

– Как вернуть ее обратно?

– Подогнать сюда и позвонить по номеру...

Прапорщик ФСБ продиктовал цифры. Пашин, записав их, спросил:

– И что сказать абоненту?

– Ответит оперативный дежурный, скажите, что вы гости из Москвы и автомобиль вам больше не нужен. После чего можете уходить.

Через пять минут «Нива», ведомая прапорщиком Затиным, выехала за пределы небольшого провинциального города Тура. За постом ГИБДД остановились.

Пашин развернул карту:

– Так, сейчас, Зорро, по главной дороге до деревни Голяны! Ясно?

– Так точно!

– Вперед!

К назначенному Пашиным месту выехали спустя двадцать минут. Григ слева увидел грунтовку, уходящую на запад, в глубь леса. Приказал свернуть на нее. И как только асфальт скрылся из глаз, на опушке отдал команду: «Стоп!»

– Костя, поставь машину глубже в кусты. Шунт, на выход!

Пашин с Щуриным, забрав вещи, вышли на опушку. Поставив «Ниву» в заросли кустов так, что ее не стало видно, к ним присоединился и Затинный.

Григорий развернул карту, посмотрел на компас, повернулся вполоборота:

– Так! Судя по карте, если идти строго на северо-запад, то через километр мы с вами, господа, как раз и выйдем к плотине.

Затинный заметил:

– Смотри, Григ, грунтовка дальше разветвляется, одна продолжает углубляться в лес, другая уходит направо. Думаю, именно она и ведет к водохранилищу.

Подполковник согласился:

– Очень может быть. А посему разделимся. Ты, Зорро, двигайся по дороге с поворотом вправо, а мы с Шунтом пойдем напрямик. При обнаружении плотины остановиться. Выйти на связь. Вопросы?

Спросил Затинный:

– А если грунтовка идет не к водохранилищу? И уведет меня в сторону?

Пашин прикинул:

– Километр идти где-то минут 15—20. Если через полчаса не выйдешь к плотине, вызывай меня, буду выводить тебя из дебрей, Сусанин!

Офицеры спецназа по двум направлениям двинулись к искомому объекту, отмечая все особенности местного ландшафта. Спустя двадцать минут рация Пашина издала сигнал вызова.

– Григ на связи!

– Я – Зорро! Ну, где вы запропалились? Я уже у плотины.

– Вот-вот должны выйти. Что видишь?

– Как что? Плотину!

– Это понятно! Что еще?

– Вышки с охранниками за рядом рваной во многих местах колючей проволоки, ворота, домик чуть правее. Там, наверное, караул и офис какого-нибудь плотинного начальства.

– Оставайся на месте. Жди вызова, конец связи!

– Понял! Конец!

Не успел Пашин как следует закрепить рацию в боковом кармане, как Щурин остановился, рукой указывая вперед:

– Вон она, плотина.

Подполковник подошел к подчиненному и через кусты увидел почти то же самое, что описал Зорро. Они вышли к объекту почти рядом. Пришлось вновь доставать радиостанцию малого радиуса действия.

– Зорро?

– Я!

– Мы напротив ворот, в кустах, двигай к нам!

– Понял!

Прапорщик Затинный появился практически тут же! Он действительно находился рядом, в каких-то метрах тридцати от товарищей.

– Здесь я, командир!

Пашин осмотрелся, увидел пенё. Направился к нему.

– Всем ко мне!

Прапорщики подошли к подполковнику.

Тот положил карту на широкий пенё.

– Мы вышли к южной оконечности плотины. За вышкой и зданием как раз и находятся шлюзы, взорвав которые можно разрушить все сооружение и затопить город. Подошли к объекту мы легко, даже очень легко. Теперь следует проверить бдительность охраны. Зорро, клади мешок и шагай к воротам. Если часовой остановит тебя, скажешь, нужен, мол, Кузнецов Александр Иванович, это начальник сооружения. Далее по обстановке. Пропустят, осмотришься, прикинешь, можно ли быстро снять сразу всю охрану объекта. Задачу понял?

– Понял!

– Тогда чего ждешь?

– А если не пропустят?

– Возвращайся! Что за вопрос?

– Иду!

– Иди, дорогой, иди! А мы посмотрим за тобой!

Сбросив с себя дорожный мешок и прикурив сигарету, прапорщик Затинный вышел из кустов на открытое пространство до колючки и вышки, что стояла сбоку от въездных ворот. Ворот, к которым и вела лесная грунтовая дорога.

До объекта около двадцати метров, поэтому Пашин со Щуриным все видели и слышали.

Охранник на вышке, пожилой мужчина в какой-то непонятной, похожей на довоенную форме заметил постороннего, вышедшего из леса. Он окликнул Затинного:

– Эй, мужик, ты чего здесь?

– А что, нельзя?

– Не видишь, запретная зона!

– Как же я увижу, если она ничем не отмечена?

– А проволока на что? Да и я! Неужто не понятно?

– Понятно! Но мне надо пройти к местному начальству.

– Это к кому же?

– К Кузнецову!

– Сам-то кто будешь?

– Какая тебе разница? На месте Александр Иванович?

– Сашка-то? Нету! Да он тут почти и не бывает. Но ты не ответил, кто будешь?

– Инспектор гостехнадзора! Плановая проверка.

Мужчина на вышке задумался.

– А чего пешком?

– Да тебе какое дело? Кто вместо Кузнецова на плотине?

– Я сейчас свое начальство вызову. Оно проверит, какой ты инспектор. С ним обо всем и потолкуешь!

– Давай, только поживее!

Раздался характерный звук вращения ручки полевого телефона «ТАИ-43». Затем голос в трубку.

– Василий? Выдь-ка к воротам! Тут какой-то инспектор прибыл!.. Да нет, не по нашей части. К Кузнецову он... Ага! Ладно!

Охранник положил трубку, крикнув Затинному:

– Жди, сейчас начальник караула выйдет!

Прапорщик затоптал окурки.

Из домика появился тоже немолодой мужчина в зеленой униформе. Он вышел из ворот, представился:

– Начальник караула сооружения Степанов Василий Петрович. Кто вы, и что вам надо?

Затинный махнул перед лицом «начкара» своим служебным удостоверением, бросив:

– Инспектор гостехнадзора Зайцев Константин Александрович! Плановая проверка объекта. Кто из обслуживающего персонала на месте?

– Никого! Кузнецов здесь появляется редко, чаще мастер, но тот сейчас в отпуске. Я здесь один старший.

Пашин укоризненно покачал головой.

– Кузнецова вызвать можно?

Начальник караула почесал затылок:

– Вряд ли! Попробовать можно, но сомневаюсь, что застанем его дома.

– А мастера?

– Кольку-то? У него не то что телефона, своего жилья нет. К какой бабенке пристроится, там и живет недели две. Потом меняет дислокацию. Да и в отпуске он, я говорил, может, вообще к своим в деревню уехал.

– Так! Очень плохо! И мне не резон здесь задерживаться. Знаешь, Василий Петрович, давай с тобой проведем инспекцию.

– Да я вроде и не уполномочен.

Затинный положил на плечо начальнику караула руку:

– Это же чистая формальность. Пройдем по плотине, осмотрим ее, и все дела!

– Не знаю, можно ли? По инструкции допускать посторонних на охраняемый объект запрещено.

– Да ладно тебе, нашел тоже объект! Бетонная дамба с парой шлюзов. Но нельзя – так нельзя. Приду завтра. Но тогда уж я вашему Кузнецову такой акт составлю, что его в момент скинут с должности! Да и вашему ведомству достанется!

– А нам-то с чего?

– До кучи! Бывай, «начкар»!

Прапорщик развернулся, имитируя желание уйти, но Степанов остановил его:

– погоди, инспектор! Говоришь, пройдемся, и все?

– Конечно! Даже Кузнецову можешь ничего не говорить! Я на месте, в управлении, составлю нужные документы, что у вас все в порядке, и делу конец. Такая проверка раз в два года планируется. Так что...

– Ладно! Идем! А то потом еще лишат работы, хрен вас, проверяющих, знает, что вы за фигуры! Идем.

Затинный с начальником караула вошли на территорию стратегически важного объекта и двинулись по верхней части плотины, удаляясь к противоположному склону, где виднелась вторая вышка.

Вместе с Пашиным следящий за действиями товарища Щурин проговорил:

– Да, что ни говори, а охрана здесь «первоклассная». Удивляюсь, как это только сейчас Гурбани пришла в голову мысль рвануть сооружение и затопить город. Подобное спокойно можно было сделать и ранее. Бардак, мать его!

– Согласен, Шунт! Не зря Гульбеддин устремил свой взор сюда! Не зря! Интересно, кто подсказал ему идею рвануть эту дамбу?

– Нашелся доброжелатель!

– И как все просто, а? Раз, и нет города! Ты прав, Шунт, всему этому одно определение – бардак!

Затинный вернулся через сорок минут. Отошел от плотины по грунтовой дороге под бдительным взглядом так называемого часового. И только когда стал недоступен для наблюдения со стороны вышки, вошел в лес и вернулся к месту, где его ждали друзья.

Доложил Пашину:

– Ваше приказание, товарищ подполковник, выполнено в полном объеме! Разговор с «начкаром» перед воротами слышали?

– Слышали!

– Заметили, он даже документы мои не проверил?

– Заметили!

– Черт знает что!

Григорий спросил:

– И что собой представляет объект?

Затинный объяснил:

– Плотина с двумя шлюзами, домик охраны и управления, две вышки да периметр с рваной, а кое-где и вообще снятой колючей проволокой. На вышках двое! Между постами метров двести пятьдесят. Часовые вооружены карабинами. У начальника караула «наган» времен Гражданской войны. Короче, прикажи, Григ, и я один разнесу это сооружение к чертовой матери.

Пашин согласился:

– Да! Для отработки этого объекта и пары профессионалов хватит! А Гурбани планирует задействовать здесь диверсионную группу как минимум в семь бандитов. Это значит, не помещаем мы, город будет гарантированно затоплен. И все же не нравится мне все это.

Затинный поднял глаза на командира:

– В смысле, Григ?
– Что-то подсказывает мне, Гурбани не ограничится этой дамбой.
– Тебе не дает покоя относительная близость секретного объекта 17?
– Возможно!
– Но там «духам» не прорвать заслон боевого охранения. Ни с земли, ни с воздуха.
– Кто знает, кто знает! Но вернемся к объекту! «Духи» будут подбираться к плотине с трех направлений. Из Москвы, Питера и Ростова. Естественно, взрывчатку и оружие с собой не потащат, значит, до их прибытия кто-то и где-то в этом районе должен заложить тайник.

В раздумья подполковника вмешался Затинный:

– Схрон вполне можно устроить прямо здесь, где мы сейчас находимся.

Григорий согласился:

– Можно и здесь. А также в ста метрах левее или двухстах правее и в любом другом месте по периметру водохранилища. Вокруг лес, в котором полно грунтовок, обрывающихся у водоема. И три деревни, в которых никто не живет. Мест, где реально можно оборудовать тайник, более чем достаточно! Что схрон будет организован и что там перед акцией соберется вся банда, очевидно! Но где?

Пашин взглянул на подчиненных:

– Попытаемся просчитать?

Затинный пожал плечами:

– А что нам еще делать? Не сидеть же двое суток в кустах у плотины, изучая и так понятный режим охраны стратегического объекта?

Подполковник свернул карту.

Офицеры спецназа покинули наблюдательную позицию, углубившись в лес.

Возле машины уточнили маршрут, и в 13.25 «Нива» с туринскими номерами, выехав на дорогу, идущую вокруг водоема, медленно начала продвигаться вперед, то удаляясь в лес, то выбираясь на самый берег водохранилища. Затинный сосредоточенно вел автомобиль, Пашин же со Щуриным внимательно осматривали проплывающий мимо ландшафт. А вокруг был лес, лес, лес. По пути обследовали селения Черная и Ильинское.

В деревне Барская группа подполковника Пашина оказалась в 15.25. И первым, что увидели, было немалое количество неплохо сохранившихся строений. Таковых насчитали шесть домов. В одном из них Григ решил устроить привал. Пока Затинный раскладывал на чудом сохранившемся в одной из комнат перекошенном столе нехитрую закуску, заменившую офицерам обед, Пашин и Щурин обошли селение. Подполковник – западный сектор, прапорщик – восточный. За уже накрытым столом встретились. Перекусили. Вышли во двор. Расположились на бревнах.

Пашин, прикурив сигарету, первым доложил обстановку:

– В общем, так! Что мы видели в ходе марша? Лес и в лесу три деревни, включая и эту, где сейчас находимся. Деревня Черная полностью развалена, в ней нет ни одного более-менее пригодного для укрытия диверсионной группы здания. В Ильинском картина та же, но там неплохо сохранился остов церкви, и к селу можно подойти и со стороны Туры, и со стороны Барской. Тайник там закладывать не имеет смысла, а вот собрать группу можно. Следовательно, берем на заметку церковь. Далее, что в Барской? С запада три сохранившихся дома. Рядом друг с другом, но это вы видели на подъезде сюда. Так вот, от первого здания дощатый и довольно крепкий спуск к открытой воде. Берега высокие, обрывистые, травы нет. Следовательно, сразу глубина приличная, не менее метра. И так в секторе по ширине метров в пятнадцать. Останки причала, вполне пригодного для спуска резиновых лодок. Но и у воды, и выше в деревне, возле самих строений, признаки посещения деревни человеком также отсутствуют.

Затинный заметил:

– После нас останутся.

На его реплику не обратили внимания.

Доложился и Щурин.

– С востока та же картина, и домов, сравнительно целых, три. Подходы к воде закрыты зарослями осоки. Лес с юга труднопроходим. Признаков деятельности человека в последнее время не обнаружено. В общем, почти как у тебя, Григ. Но... есть один интересный момент. За деревней находятся остатки животноводческой фермы, а за ними еле угадывающаяся в траве грунтовка, отходящая от деревни строго на юг.

Пашин развернул карту:

– Хм! Действительно, интересно. На карте ничего подобного не отмечено! Но это объяснимо. Дорога могла быть пробита местными жителями самостоятельно, только вот куда она ведет? Это надо проверить! Значит, говоришь, сразу за фермой?

– Так точно! А ферма метрах в тридцати за березовой лесополосой, что отсекает Барскую от леса с севера.

– Сворачиваемся – и к ферме!

Через пятнадцать минут были у фермы, представляющей собой кирпичный квадрат без крыши и внутренних перегородок, почти ушедший в грунт.

Пашин посмотрел на Щурина:

– Ну и где твоя трасса?

– С заднего от нас торца.

Подполковник приказал Затинному аккуратно объехать ферму.

«Нива» с трудом, но прошла через бурьян. По колее следом прошли и Пашин со Щуриным.

Последний указал на открытую лужайку и едва заметную просеку в лесу.

– Вот и трасса!

– Ну, что ж, по коням и вперед? Посмотрим, куда выведет нас эта лесная магистраль.

Офицеры сели в салон, и вездеход начал движение в глубь леса, держа курс по компасу на юг, удаляясь от водохранилища.

Ехали медленно, на ощупь.

Автомобиль выехал из леса и уперся в кювет асфальтированной дороги. Пашин проговорил:

– Похоже, перед нами трасса от Туры на поселок Горный в объезд лесного массива. А в Горном железнодорожная станция. Надо узнать, что за поезда проходят через нее.

Он повернулся к Затинному:

– Давай, фермер-диверсант, выезжай на асфальт. Поворот направо, направление – поселок городского типа Горный.

«Нива» буквально выпрыгнула на дорогу и, набирая ход, пошла в сторону, определенную Пашиным.

Проведя разведку в Горном, группа подполковника Пашина вернулась к лесу, в котором ранее прошупывала плотину. Григорий спрятал машину в зарослях кустарника. Затинный спросил:

– В Туру не поедem?

– Нет! – ответил подполковник.

Голос подал Щурин:

– Что, здесь будем отираться? Интересно знать, в каких целях и сколь долго? Я бы лично с удовольствием душ принял и прилег на гостиничную койку.

Пашин посмотрел на подчиненных:

– Так, ребята, чтобы впредь не задавали подобных вопросов, объясню, что остаток дня и предстоящую ночь мы проведем здесь, в этом самом лесу, наблюдая за плотиной, вернее, за порядком ее охранения в темное время суток! Вопросы есть?

И тут же сам ответил за прапорщиков:

– Вопросов нет! И это хорошо!

Затинный все же спросил:

– Ты, Григ, не обмолвился о том, где предположительно, когда и каким образом, потвоему, будет заложен тайник с оружием и взрывчаткой.

Подполковник согласно кивнул головой:

– Ты прав, Зорро, об этом я умолчал, так как ничего конкретного сказать не могу. А предположить? Ну, понятно, что тайник заложен будет обязательно. Ясно и то, что оружие в лес доставят либо из Туры, либо из Горного. Кто и на чем это сделает, неизвестно, но не один человек и не на себе, очевидно. Следовательно, должен быть использован либо автомобиль, либо гужевой транспорт, другими словами, лошадь с телегой, что в этих местах редкостью не является. Как в реальности поступят люди Гурбани? Об этом можно лишь гадать! А это дело, как знаете из собственного опыта, неблагодарное. Но скрытые посты наблюдения выставим во всех селениях! Остальным личным составом заменим местный караул и блокируем лесной массив, в том числе и правый от плотины склон. Будем встречать Омара здесь! Тут его банду и загасим!

Затинный вздохнул:

– Удивляюсь, и чего люди ушли отсюда? Места красивые, до города недалеко, электричество, судя по поваленным столбам, проведено было. Опять-таки водохранилище. Рыбалка, охота. Удивляюсь! Где-то возле свалок дачные поселки строят, а здесь все отмирает. Непонятка!

Пашин посмотрел на прапорщика:

– Думаю, процесс этот затяжным был. Молодежь сваливала в города, старики вымирали. Вот таким естественным путем и опустели деревни. А то, что даже дачи здесь не строят? Кому их возводить? Местные из Туры ближе к городу участки садово-огородные имеют, да и других не менее красивых мест в этом регионе хоть отбавляй. Вот москвичи здесь бы развернулись, но... далековато! Так что при желании, Зорро, все объяснимо! Печально, конечно, но объяснимо!

Щурин спросил:

– А ты, Григ, не думаешь, что атака на плотину может развиваться с противоположной стороны сооружения?

– Вряд ли! От самой Барской по всему северному берегу, согласно карте, болота. Есть проход от Голян, но с той стороны диверсионной группе до плотины и добраться труднее, и штурмовать объект сложнее. Да и со взрывчаткой лишняя канитель. Но если все же, вопреки логике, Омар пойдет с той стороны, мы обстреляем его боевиков прямо с дамбы! Для чего установим и у дальней вышки огневую точку.

Затинный поинтересовался:

– А на вышки поднимем муляжи?

– Муляжи и по одному бойцу. Также придется устанавливать на вышках бронезащиту, чтобы бандиты не подстрелили ребят через доски, но это уже дело техники.

– Ну если ты уже принял решение по пресечению террористического акта у города Туры, то, извини, Григ, какого черта сидеть тут ночь? Я, конечно, понимаю, ты командир, приказы не обсуждаются, и все же, может, рванем в гостиницу?

Пашин отрезал:

– Нет! Сказал, до утра будем находиться здесь! И попрошу далее никаких предложений по поводу смены работы не делать.

Затинный, вздохнув, проговорил:

– Есть! И чего я не пошел учиться на офицера? Глядишь, сейчас сам бы принимал решения, имея на погонах пару просветов да большие звезды! А так остается одно – подчиняться.

– Вот-вот, Зорро, подчиняться! И лучше безоговорочно! А насчет учебы ты правильно заметил. Надо учиться, надо! Это никому никогда не вредило.

Прапорщик встрепенулся:

– А вот здесь готов поспорить с тобой, Григ!

– О чем?

– О том, что учеба никому и никогда не вредила!

– Ну, попробуй!

Затинный указал на поваленную березу:

– Присядем? Историю одну расскажу, все одно до смены караула тут торчать, как тополям на знаменитой Плющихе.

Офицеры обосновались на небольшой лужайке возле разлапистой березы. Затинный начал:

– Дело было в городе, где я учился в школе. Помню, семья только переехала туда, ну и пошел ваш покорный слуга первый раз в четвертый класс. Иду, значит, по тротуару, навстречу люди как люди. И вдруг чудо выплывает, в сапогах, шароварах широченных и рубахе навывпуск, подпоясанной ремешком. И это в городе! А рожа? Упасть и не встать! Ну, вылитый Карл Маркс с бодуна. Морда заросшая, волосы дыбом, словно чувака перед тем, как он на улицу вышел, током в 380 вольт долбануло. Я, признаюсь, немного струхнул, ну, пацан, сами понимаете. А бородач прямо на меня прет. Глаза горят, словно фары, губы дрожат. Я уже хотел на другую сторону улицы метнуться, а он меня за рукав хватить и приказывает: «Стой, парень, время твое пришло!» Ну, тут я чуть с испуга не обделался, в натуре говорю. Да и как было не испугаться. Такое чучело захватило. Рука у мужика крепкая, волосатая, как рожа. Мандец полный!

Пашин улыбнулся:

– Ты давай, Зорро, по теме. И короче!

– А куда спешить? Но ладно. В общем, приказал он мне стоять! Стою! Чучело спрашивает: дважды два сколько будет? Четыре – отвечаю. Он как заржал, словно лошадь необъезженная. «А не угадал», – бормочет. «Никто знать не может, сколько точно будет дважды два!» Поднял палец вверх и повторил: «Никто! Ибо...» И понес такую окоlesiцу, в которую я ни хрена не врубился. А урод этот еще и спрашивает: «Ты понял, парень?» Ну я, естественно, отвечаю, что понял. А он – «Не мог ты понять, зачем лжешь?» Я и не знал, что делать. Он в это время чихнул да отпустил рукав, полез в свой карман за платком. Я и рванул. Мужик мне вслед: «Ату его, неуча, ату!» А я – как литерный по улице.

Григорий попросил:

– Все это интересно, Костя, но можно ближе к теме?

– Вот всегда так! Неужели нельзя не прерывать, Григ? Что за привычка у тебя, в натуре? – Затинный сплюнул в траву, но продолжил: – Ну, в школе познакомился с пацанами из класса. Они мне и сказали, что раньше этот мужик профессором был, ученым. А потом от ученья и всяких там дум чердак и сорвало. Вот и ходит по улице, к прохожим пристаёт с идиотскими вопросами. Но мужик не злой и безобидный.

Затинный замолчал.

Щурин спросил:

– И что?

Константин посмотрел на товарища:

– В смысле?

– Так ты что, окончил рассказ?

– В первой части – да!

– Так давай вторую!

– Но главное-то – в первой!

Щурин не понял:

– Подожди! Я не въехал, в чем состоит это главное?

– Да в том, что не всегда ученье идет на пользу! Это же наш новоиспеченный подполковник Пашин утверждал.

Григорий проговорил:

– Рассказанная тобой история, Зорро, частный, если не единственный случай! Исключение, без которого правил не бывает. Но, интересно, что с этим ученым стало дальше?

– А вот дальше самое интересное. Загремел наш Карл Маркс в дурдом. Уж не знаю, кому он мешал, но кто-то, видимо, из местного начальства определил его туда. А дурик находился в старом монастыре в одном райцентре. Вот больные, которые, понятно, не буйные, с монахами вместе и пахали в хозяйстве. А хозяйство большое, на берегу реки, я почему знаю, мы туда с отцом на рыбалку ездили. Короче, как-то осенью стали в саду монастырском яблоки собирать. Привлекли и тех, кто с башкой не дружил. Среди них оказался наш Карл Маркс. Как потом рассказывали и в газете областной писали, полез он на яблоню. А мужик тучный был, ветка не выдержала, грохнулся наш тронутый. Да прямо чайником в землю. Кто был рядом, думали – хана. Ан нет! Поднялся ученый. И... чудо, в натуре, мозги на место встали. Правду говорю. Враз напруги с головой прошли, стал мыслить разумно. Медики сильно удивлялись, но факт остался фактом. Я школу заканчивал, когда он вернулся из какого-то научно-исследовательского института. Не узнал бы, если б не пацаны, что жили рядом с ним. Стал таким франтом, в костюмчике с галстуком, портфелем и тростью. Опять преподавать взяли. Вот такие дела. Бабки говорили, что подобное могло произойти только в монастыре. Мол, бог помог! Может, и так!

Щурин подозрительно взглянул на Затинного:

– А ты не брешешь, Зорро?

На что Константин спокойно ответил:

– Брешет собака, сказал как было!

– А там, в этом монастыре, других тем же способом лечить не пытались?

– Не знаю! Но если и пытались, то ни хрена не вышло. Иначе давно всем, особенно начальству разного уровня, мозги вправили бы, чтобы не только воровали, но и о людях думали!

Шунт возразил:

– Бесплезно! Головами наших чиновников хоть проруби пробивай, ничего не добьешься. Они у нас бронеголовые! И свое дело туго знают!

Пашин, посмотрев на часы, встал:

– Так, кончили базар. Шунт, останешься здесь с задачей проконтролировать из кустов порядок движения очередного караула к объекту, мы же с тобой, Зорро, выдвигаемся на утренние позиции. Там посмотрим на смену. Да, Костя, захвати с собой дистанционную прослушку. Послушаем, о чем говорят караульные. Вперед!

Заняв позицию в кустарнике напротив центрального въезда на территорию сооружения, в 17.50 Пашин принял вызов Щурина, оставшегося контролировать подъездную к объекту дорогу:

– Григ! Я – Шунт!

– Слушаю!

– Мимо в сторону плотины прошел автобус «КавЗ». В нем человек десять. Предполагаю, новый караул.

– Принял. Продолжай оставаться на месте.

Автобус показался из-за поворота и подошел к центральным воротам. Из него вышли семь человек. Пятеро мужчин и две женщины. Начальник караула был вооружен «наганом», караульные имели лишь патронные сумки на ремнях, опоясывавших гимнастерки. Из этого следовало, что карабины передавались из наряда в наряд. Караул, сбившись толпой, отворив

одну из створок проволочных ворот, двинулся к караульному помещению, им навстречу вышли члены отстоявшего смену наряда. Никакого официального доклада между начальниками, лишь обыденное:

– Как дела?

– Нормально! Как всегда!

– Без происшествий?

– Какие здесь могут быть происшествия? Правда, утром к Кузнецову приезжал какой-то инспектор. Но Сашки, понятно, на месте не оказалось, пришлось пропустить проверяющего на объект.

Начальник заступающего караула удивился:

– Ты сделал это без разрешения?

– А у кого, позволю спросить, было спрашивать разрешение? У дежурного? Попробуй дозовишься ему!

– Но инструкция же запрещает!

– Запрещает! Но не пропусти я инспектора, тот притащил бы на объект комиссию. А потом Сашка да и наше начальство рвали и метали бы. А так прошелся проверяющий по плотине и ушел! Даже протокол или какую другую бумагу на месте не составил. Сказал, все нормально. Да проверка эта – одна формальность.

– Все одно надо было доложить!

– Ладно тебе, Василич! Я ничего не говорил, ты ничего не слышал. Мои проблемы – это мои проблемы. Только ты никому ни слова, лады?

– Обо мне не волнуйся. Но в следующий раз поаккуратней! Эти проверяющие народ еще тот. Возьмет и доложит где-нибудь о том, что беспрепятственно прошел на охраняемый объект!

– А чем он это докажет? Инспектор был один! В случае чего, я его не видел! И все дела!

– Ладно! Жратва там в запаснике еще не закончилась?

– На смену хватит, потом завозить придется!

– Лады. Забирай своих и отчаливай!

– Угу! Счастливого тебе тут службу оттянуть.

Начальник сменяемого караула отдал распоряжение своим подчиненным передать карабины смене и следовать в автобус. Его команда была выполнена, и в 18.04 автобус с отстоявшим наряд караулом, развернувшись, взял курс в обратном направлении на Туру.

Пашин сказал по связи Щурину:

– Шунт! Полчаса следить за дорогой, затем в «Ниву» – спать! До нуля часов!

– Принял!

Подполковник, расширив в кустах сектор наблюдения, проговорил:

– А теперь, Зорро, смотрим, как организует службу новый начальник караула.

Затинный, перевалившись на спину, закурил в кулак:

– Ты заметил, Григ, в карауле женщин?

– Конечно!

– Удивительно! Что, в отделе вневедомственной охраны мужиков не хватает? Разве бабье это дело – на вышке с карабином торчать?

– Что тебе ответить, Костя? Не бабье, конечно, но наверняка в Туре, как и в других городах подобного типа, напряги с работой. Вот и берется прекрасная половина за то, что подвернется! Другого объяснения этому факту дать не могу!

– А одна из охранниц девица ничего! Видать, разбитная бабенка. И на «начкара» глазами так и стреляла, когда из автобуса наряд выходил!

– Прямо и стреляла?

– Сам видел!

– Глазастый!

– Ты прав! У меня на такие вещи глаз наметан!

Григорий изобразил удивление:

– Да?... Но, внимание, первая пара выходит к вышкам. Время? 18.17. Итого, если учесть, что последняя смена старого караула покинула посты где-то в 17.50, то получается, что почти полчаса плотина практически не контролируется. Смотрим далее.

Но больше ничего интересного на объекте не произошло. Первая смена заняла посты в 18.20. Вторая – в 20.00, третья – в 22 часа. Около девяти часов включили два прожектора на вышках. Они неплохо освещали подступы к плотине. Но только поверху. Там, где находились шлюзы и начиналось русло неширокого канала, царил полная мгла.

В полночь Пашин отправил Затинного на отдых. Тот добрался до «Нивы», разбудил Щурина. Последний прибыл на временный пост наблюдения за объектом. Олег прилег рядом с Григорием, отчаянно зевая:

– Ну, какие тут дела, командир?

– Никаких! Тишина! Мертвая тишина! Караулка, похоже, вся спит, то же самое и на вышках. Оттуда не доносится ни звука. Да, ребята несут службу «как надо»! Кстати, до этой смены стояли женщины. Те как раз и не спали! Получается, что они-то и есть настоящие охранники, в отличие от мужиков, которым все по барабану! Эх, бардак, бардак! Шунт, давай-ка пройдишь по лесу вправо и до окончания колючки, спустишься по склону к отводному каналу. По нему попытайся сблизиться с плотиной. Но в сектор обстрела вышек не выходи. Мало ли что! Понял?

– Не совсем!

– Объясню для непонятливых. Я хочу знать, можно ли ночью, не снимая караула, незаметно подойти к шлюзам и заминировать их! Теперь ясно?

– Так точно! Только, Григ, по-моему, ты все усложняешь!

– А вот это уже...

Щурин поднял руки:

– Все, все, понял! Приказ командира – закон. Посему удаляюсь. Доклад по возвращении или связь по ходу движения?

– На твое усмотрение, я постоянно на приеме!

– Понял! Выполняю!

Прапорщик словно испарился в темноте густого леса, не издав ни единого звука.

Через двадцать минут вызов:

– Григ! Я – Шунт!

– Да?

– Я у канала, до плотины метров тридцать. Далее продвигаться не могу!

– Причина?

– «Клопы»!

– Да что ты? Сигналки?

– Угу! И довольно плотное заграждение.

– Ясно! Возвращайся!

– Принял!

Отключив связь, Пашин решил перекурить. Он уже почти отвернулся, как боковым зрением заметил две мелькнувшие справа тени. Что это? Подполковник перевел в ту сторону микрофон, приложив динамик к уху. Четко было слышно, как кто-то вошел в лес. И не один. Двое. Между собой не разговаривают. Но метнулись они от колючки. Так! Это уже интересней!

Пашин вызвал Щурина:

– Шунт?

– Я!

– Ты далеко?

– На правом склоне!

– Замри на месте!

– Что-то случилось?

– Пока не знаю! Находишься там, где находишься. На продолжение движения дополнительная команда.

– Принял!

Григорий, отключив связь, осторожно двинулся в сторону, где в лес вошли две тени. В ориентации помогало дистанционное прослушивающее устройство, которое в мертвой тишине чутко фиксировало перемещение двух людей. И перемещалась пара в глубь лесного массива. Через пять минут, применив прибор ночного видения, подполковник увидел две фигуры, тайно ушедшие с поста. Ими были мужчина и женщина. Они остановились возле зарослей кустарника, рядом со старой елью. Остановились и исчезли. Пашин потерял их из виду. Что за чертовщина? Неизвестные словно сквозь землю провалились. Григорий начал сближение с елью и кустарником. Ночных лесных гостей не было ни видно, ни слышно. И это было необъяснимо. Ладно, Пашин потерял их, но приборы? Они будто ослепли и оглохли. Непонятно. Добравшись до ели и слившись с ее стволом в единое целое, подполковник навел микрофон прослушки на ближайшие кусты. Тишина. Перевел его правее. Результат тот же. Да что ж это на самом деле такое? Не могли же люди с объекта испариться. Он опустил микрофон и тут только услышал:

– Давай быстрее, Федя! Без прелюдий!

– А куда торопиться, Валюш? Час у нас есть!

– Да тревожно мне нынче что-то!

– Отчего?

– Не знаю! Мне кажется, мой догадывается, что я с тобой кружусь!

– Брось! Я ему перед заступлением в наряд поллитру сбросил, ничего, взял!

– Взять-то возьмет! От пойла ни за что не откажется, но, боюсь, все же подозревает он меня! Как бы сюда не явился проверить! На плотину!

– Перестань! Твой уже давно в отключке. Знаю его! Раздевайся и выбрось всякий мусор из головы!

Голоса умолкли, послышался звук сбрасываемой с тела одежды. Пашин удивленно посмотрел туда, куда был направлен микрофон. А направлен тот был на землю. Подполковник присел, аккуратно раздвинул руками траву и... увидел замаскированную растительностью крышку. Вход в какое-то подземное помещение. Дела! Прилег, приложив ухо к узкой щели. Из подземелья доносились стоны, сопровождающие страстную близость мужчины и женщины. Григорий поднялся, покачав головой. Да, дела. Отошел метров на десять к ряду берез. Оттуда вызвал Щурина:

– Шунт! Я – Григ!

– На связи!

– Быстро возвращайся на наблюдательный пункт, держась ближе к колючке, не выходя из леса. На месте продолжать осуществлять контроль над объектом. Я подойду позже!

– Да что у тебя произошло?

– Все, позже! Работай!

– Выполняю!

Пашин опустил на землю, отключил прослушку, закурил, наконец. Вскоре пришел доклад Щурина:

– Григ! Я – Шунт!

– Говори!

– Я на месте!

– Добро! Конец связи!

А спустя десять минут трава у ели поднялась – открылась крышка подземелья, и на поверхности показались мужчина и женщина. Последняя оправила форму, и любовная парочка двинулась в сторону охраняемого объекта.

Пашин дождался, пока они скрылись в лесу, подошел к ели. Поднял крышку землянки. Увидел ступени, сделанные в грунте. Спустился вниз и оказался в схроне размером где-то метра два на три, в углу которого была расположена лежанка – любовное ложе. Напротив – скамейка. Четыре подпорки держат фанерный потолок. В углу – «летучая мышь»! Подполковник проговорил:

– Хм! Интересно, сам ли этот Федор оборудовал место для интимных встреч с любовницей или кто-то другой выкопал здесь землянку.

Ответа на свой вопрос Пашин получить, естественно, не мог, поэтому, осмотрев подземелье, выбрался наружу и вернулся на наблюдательный пункт. Сбросил с себя специальную аппаратуру, прилег рядом со Щуриным.

Прапорщик доложил:

– Из леса в караулку недавно проследовали две фигуры. Не за ними ли охотился, командир?

– За ними.

– Догадываюсь, что эта сладкая парочка делала в лесу!

– Но наверняка не догадываешься, где конкретно они делали это!

– Да под любым кустом! Благо и погода располагает.

– Не угадал, Шунт, не под кустом, а в неплохо устроенном и замаскированном подземелье.

Прапорщик взглянул на подполковника:

– Где?

– В подземелье! Недалеко отсюда, у одинокой старой ели. Схрон приличный, глубиной метра в 2, площадью 6—7 квадратов с лежанкой, скамейкой и даже освещением при помощи «летучей мыши»! Вот такие дела!

– Да! И что, эта парочка трахалась там?

– Нет! Международную обстановку обсуждала!

– Ясно! Узнал, кто это был из караула?

– Узнал: начальник караула и девица, что помоложе из караульных.

– Ну, дает этот Василич! А на вид ему все пятьдесят!

– Ну и что? Это их личные дела. Главное в другом. В том, что возле объекта уже находится готовый схрон, который вполне можно использовать в качестве склада оружия и взрывчатки для группы Омара! Вот так! – Пашин потянулся, посмотрел на время: – Пойду-ка и я отдохну немного. До утра один справишься тут или Зорро на усиление прислать?

– Да ладно, дрыхните в тачке! Обойдусь и без вас!

– Если что, вызывай! Пошел я.

Подполковник добрался до «Нивы».

Затинный спал на заднем сиденье. Но спал чутко, как всегда! Стоило Пашину открыть дверцу автомобиля, как он услышал:

– Что, командир, подъем?

– Нет! Спи!

– Ну и ладненько!

Перевернувшись, прапорщик тут же засопел.

Григорий кое-как устроился впереди. Долго в неудобном положении не проспидь, но часа три можно. А этого как раз и было достаточно Пашину, чтобы восстановиться и встретить утро в нормальной физической форме. Он уснул мгновенно, лишь коснувшись головой прохладной шероховатости велюровых чехлов переднего сиденья «Нивы».

Проснулись Пашин с Затиным в шесть утра. Умылись водой из баклажки, предусмотрительно заложенной штатным водителем «Нивы» в багажное отделение, и направились на наблюдательный пункт. По пути подполковник рассказал прапорщику о ночном обнаружении замаскированной землянки. Затинный спросил:

– Семь человек в ней уместятся?

Пашин внимательно посмотрел на подчиненного:

– На короткое время – да. Но набьются плотно!

– День пересидят?

– Если прижмет, пересидят! Ты предполагаешь, что этой землянкой могут воспользоваться боевики Омара?

– Почему нет? Если имеют информацию о схроне, наверняка им воспользуются, если не как базой ожидания, то как складом точно. Вопрос, имеют ли они эту информацию?

Подошли к Щурину. Прилегли рядом:

– Ну, что тут, Шунт?

– Ничего! В смысле ничего интересного! Спит караул поголовно, и в караулке, и на постах. Один орел с первой вышки, что заступил в четыре часа, так на нее и не поднялся. Устроил лежбище меж столбов и завалился вместе с карабином. Служаки, одним словом!

– Ну, что ж, господа прапорщики! Подождем, не появится ли начальник объекта?

Затинный возразил:

– А толку? Ну, появится, и что? Нам от него какая польза? Да и появится ли он вообще?

Пашин согласился:

– Ладно! Черт с ним, с этим начальником. Обстановка вокруг объекта ясна! Возвращаемся в Туру. Отдыхаем в гостинице и в обратный путь!

Щурин потер ладони:

– Вот это дело! Душ примем, водочки выпьем, на чистых постелях поваляемся, да и перекусить в местном кабаке не помешает! Оценим кухню!

Пашин встал:

– Все, выходим к «Ниве». Шунт, прибери-ка здесь и догоняй!

Подполковник с Затиным вернулись к автомобилю.

Пашин отошел к березе по малой нужде и услышал приближающийся рокот тракторного двигателя. Быстро сделав свое дело, Григорий вышел к дороге, оставаясь скрытым от нее рядом густого кустарника. Мимо протарахтел трактор «Беларусь» с тележкой. Она была пуста. Тракторист, мужчина неопределенного возраста в кепке, с сигаретой в зубах, вел свой «Беларусь» в направлении развилки, от которой одна дорога сворачивала к плотине, другая уходила в лес. Интересно, куда это так рано подался мужик? Преследовать его не имело смысла. Пешком это не удастся, а на машине – лишняя рисовка. К Пашину подошел Затинный, спросил:

– Чего тут, Григ?

– Подожди!

Подполковник вышел на край дороги, взглянул в сторону развилки. Увидел – трактор с прицепом пошел в лес. Вернулся к прапорщику:

– Чего тут, спрашиваешь? Трактор с прицепом проследовал в лес! Вопрос, за каким чертом в это время?

Затинный протянул:

– Да мало ли, Григ! Крестьянское дело, оно такое. И валежник нужен, и жерди, да и дрова тоже!

– Что, сейчас мужик решил запастись топливом на зиму?

– Сейчас как раз самое время! Сейчас лесники по «зеленке» не шарятся. Потому как рано! Можно несколько стволов завалить! Вот позже, ближе к зиме, лес закроют, и надо будет дрова выписывать, а значит, платить! Но не факт, что тракторист в лес промышлять отпра-

вился. Может, поехал в Горный через Барскую, а то и в сами деревни материал какой собирать! Там его еще предостаточно. Гадать бессмысленно.

Григорий посмотрел на прапорщика:

– Сам, что ли, лес в свое время воровал или брошенные поселки обирал?

– Было и такое! А что? Жизнь заставит!

Подполковник принял решение:

– Подождем два часа!

Затинный удивился:

– Кого? Или чего ждать-то будем? Уж не трактор ли этот?

– Угадал. Этот самый «Беларусь» с прицепом.

– На хрена, Григ?

– Все, команду старшего не обсуждать!

Подошел Щурин, доложил:

– Товарищ подполковник, ваше приказание выполнено. Следы наблюдения за плотиной в лесу убраны. Можно двигать в город!

Затинный посмотрел на друга:

– Ага, Шунт, разбежался. Командир новую вводную сбросил!

– Что за вводная?

– Шум трактора слышал?

– Ну!

– Так вот, Григ решил дожидаться, пока этот трактор не пройдет обратно в Туру или туда, откуда дернуло его появиться здесь!

– Но... он мог и на Горный уйти.

Пашин бросил недовольный взгляд на Затинного:

– Не передергивай, Зорро. Я сказал, что задержимся здесь на два часа. Не появится «Беларусь», уедем в город! Тащи лучше, что у нас там из продовольствия осталось. Позавтракаем!

Прапорщик отправился к «Ниве», и вскоре на опушке, откуда хорошо просматривалась дорога, офицеры спецназа разложили нехитрую закуску.

Трактор объявился ранее отведенного Григом на ожидание времени. Спустя час двадцать минут. Первым работу его двигателя услышал Щурин:

– Кажется, наш передвижной объект возвращается!

Офицеры прислушались. Григ проговорил:

– Похоже на то! Так, Зорро, убирай поляну, ты, Шунт, влево на десять метров, я по центру. Смотрим на тракторный поезд. Цель – установить, имеет ли он что в прицепе! Разошлись!

Трактор так же медленно проследовал в обратном направлении. В открытой кабине все тот же мужик неопределенного возраста с кепкой на голове и неизменной сигаретой в зубах. Из прицепа торчало несколько бревен, поверх них куча валежника. Не останавливаясь, трактор ушел в сторону Туры. Пашин со Щуриным вернулись к «Ниве». Затинный спросил:

– Ну и что дала разведка?

– То, что ты и предполагал! Местный житель воровал лес.

– Я же говорил! Теперь-то едем?

– Едем! Садись за руль!

«Нива», ведомая Затинным, аккуратно выехала на дорогу и вскоре уже была в городе.

Затинный поинтересовался:

– К гостинице гребем?

На что Пашин ответил:

– Нет! Давай к вокзалу!

– К вокзалу, так к вокзалу!

На привокзальной площади остановились.

Покинули салон.

Пашин достал сотовый телефон, набрал номер, переданный ему прапорщиком ФСБ.

Ему тут же ответили:

– Оперативный дежурный по отделу слушает!

– С вами говорят гости из Москвы!

– Ясно! Слушаю вас!

Подполковник проговорил:

– Ваш автомобиль нам больше не нужен! Он у вокзала!

– Принял! Это все?

– Все!

– До свидания!

– До свидания!

Пашин отключил связь, кивнул прапорщикам:

– Взяли сумки, и на стоянку такси!

Затинный со Шуриным вытащили из багажника дорожные сумки, и офицеры службы «АНТ» прошли к ровному ряду коммерческих стоянок, где дорожным знаком и была отмечена стоянка такси. Но ни машин с шашечками, ни частных на ней не оказалось.

Пашин, опустив сумку на асфальт, бросил:

– Ждем!

Подчиненные последовали его примеру.

Ожидание затянулось. На стоянку, как назло, не заезжала ни одна машина.

Григорий обратился к Затинному:

– Чувствую, ловить нам здесь нечего, так что, Зорро, пойдика на дорогу! Попробуй там тачку поймать. А то, гляжу, тучи сгущаются, как бы нас на этой стоянке дождь не накрыл.

Прапорщик отправился ловить машину на параллельную фасаду здания железнодорожного вокзала весьма оживленную улицу.

В гостиницу прибыли к десяти часам.

Из номера Пашин тут же связался с начальником отдела специальных операций службы «АНТ» генералом Луганским:

– Борис Ефимович? Приветствую вас. Пашин!

– Добрый день, Григорий! Какие дела?

– Рекогносцировку местности и объекта в районе плотины закончили, утром будем в столице!

– Добро! Я у себя с девяти часов. С вокзала сразу ко мне! Машину найдете на обычном месте.

– Понял! До встречи, Катран!

– До встречи, Григ!

Поздним вечером офицеры спецназа отбыли из города Тура.

Глава 4

Москва встретила группу Пашина прохладной погодой и затяжным, по-осеннему мелким дождем.

В 9.30 служебная «Волга» Управления «Z» доставила офицеров спецназа в центральный офис Службы. А в 9.40 Григория принял генерал Луганский.

– Проходи, Гриша, присаживайся! Как там погода в Туре?

– Нормально! Прохладнее, чем здесь, но сухо. По крайней мере, обошлось без дождя, пока мы находились там.

– А в Москве льет второй день подряд! Но ладно, перейдем к делу. Докладывай результаты своей командировки.

Пашин достал из кейса карту. Расстелил ее на рабочем столе.

– Перед нами, генерал, Туринский район. Вот, – он указал указкой, – сам город Тура. Рядом водохранилище, представляющее собой внушительный водоем. Оно находится, как видите, западнее города и охвачено с трех сторон обширным лесным массивом. С четвертой стороны сужение и плотина – интересующий нас объект. О нем подробнее позже. По периметру водохранилища три брошенных и разрушенных населенных пункта. Это деревни Черная, Барская и село Ильинское. Последнее, кстати, вполне пригодно для сбора банды Омара перед нанесением удара по плотине. Там есть где укрыться бандитам. Но не более того. Пригодна еще и деревня Барская, потому что имеет выход на город Горный, а тот имеет железнодорожное сообщение с Питером, куда, как мы знаем из информации агента стратегического внедрения, планируется переброска из Стамбула части банды Омара!

Генерал взглянул на подчиненного:

– Почему ты подчеркнул, что селение Ильинское можно использовать лишь для сбора боевой группы?

Пашин ответил:

– Потому что оборудовать там тайник с оружием и взрывчаткой нецелесообразно. Слишком далеко от объекта. Но я не утверждаю, что Ильинское – единственное место, где банда может собраться в куче. Это возможно в любом другом месте по всему южному побережью водохранилища.

Луганский вновь задал вопрос:

– Ты сказал, по южному побережью, следовательно, северное не рассматриваешь как направление подхода боевиков к плотине.

– Так точно, не рассматриваю. Северная часть водоема, начиная от впадающей в него речки Северянки и до плотины, сильно заболочена, не имеет лесных дорог, то есть практически непроходима. Но на всякий случай мы прикроем север.

Генерал понимающе кивнул головой:

– Ясно! Продолжай!

– Сама плотина, как вы и говорили, охраняется караулом отдела военизированной охраны. Так называемыми стрелками ВОХРа. Что собой представляют эти стрелки, думаю, объяснять не надо. В результате наблюдения за плотинной выяснилось следующее.

И подполковник Пашин кратко, но не упуская ни единой мелочи, поведал начальнику обо всем том, что узнал за время контроля над охраной объекта, не упустив и использование любовной парочкой тайного схрона для своих утех. Отметил также, что прапорщику Затинному легко удалось проникнуть на территорию объекта, а Щурину – достичь заблокированного сигнальным заслоном участка непосредственно перед плотинной. Не оставил без внимания подполковник и вариант обстрела шлюзов со склона.

Луганский внимательно выслушал своего недавно назначенного заместителя. Осмотрел карту и схему гидротехнического сооружения. Спросил:

– Что предлагаешь? В плане эффективного противодействия боевикам Гурбани? Противодействия, имеющего целью захват Омара и уничтожение остальных бандитов?

Подполковник доложил, как он видит проведение антитеррористической акции, закончив:

– «Скорпион» желательно перебросить «вертушкой» в Горный, где имеются посадочные площадки на аэродроме, который ранее использовался для работы малой авиации. Там и сейчас стоит пара пожарных вертолетов. Из Горного лесом он выйдет к деревне Барская. Ну, и далее к объекту. Считаю целесообразным задействовать в операции прапорщиков Затинного и Щурина, на меня же возложив общее руководство действиями сил специального назначения, выставляемыми для нейтрализации террористов Гурбани.

Генерал закурил сигарету. Его примеру последовал и подполковник Пашин. Наступило молчание. Однако длилось оно недолго, ровно столько, сколько офицерам потребовалось времени, чтобы выкурить по сигарете.

Затушив окурок в пепельнице, генерал согласился:

– Хорошо, Григ! Остановимся на твоём варианте! В принципе, я, изучая обстановку по карте, пришел к тем же выводам, к каким и ты, исходя из изучения местности непосредственно в районе предстоящего боевого применения одного из наших отрядов спецназа, а именно твоего «Скорпиона». Когда, по-твоему, следует осуществить его переброску к водохранилищу?

Пашин, немного подумав, ответил:

– Думаю, числа восьмого.

– Уверен, что не потребуются автомобильный транспорт?

– Да! Лучше ночью пешком войти в лес! Меньше глаз и следов!

– Хорошо! А стоянка военной «вертушки» на аэродроме Горного не вызовет ненужного интереса у возможных пособников Гурбани?

– Ее после высадки десанта надо будет убрать! На ближайший военный аэродром. Но связь с экипажем должна быть у меня постоянная!

– Предполагаешь и вертолет использовать в акции?

– Точнее сказать, не исключая такой возможности!

Генерал ударил ладонями по столу:

– Лады! Предварительно, вылет к месту применения вечером восьмого сентября! В таком случае, к седьмому числу приготовить подробный план предстоящих мероприятий! Подчеркиваю, подробный, с конкретной задачей каждого бойца отряда «Скорпион». Для принятия окончательного решения встретимся здесь же седьмого августа в 11.00.

– Есть!

– У тебя ко мне будут вопросы?

– Так точно! Первый – дополнительной информации от агента разведки не поступало?

Генерал ответил кратко:

– Нет!

– Второй вопрос – на период действия «Скорпиона» у Туры на объекте № 17 предусматриваются дополнительные меры по усилению охраны?

Луганский поднял взгляд на Пашина:

– Ты считаешь это необходимым?

– Я всего лишь задал вопрос, генерал.

– Слушай, Гриша, почему ты все время упоминаешь секретный завод и склады? По какой причине они не дают тебе покоя?

Подполковник встал, прошелся по кабинету начальника:

– Почему не дают покоя, спрашиваете?

Он задумался.

– Понимаете, генерал, не могу я поверить, что со времени уничтожения отряда Шульца в Белойском ущелье Гурбани не просчитал нашего разведчика.

Генерал повысил голос:

– Ты, подполковник, считаешь, что мы проглотили «дезу»? И Гурбани использует нас в своих целях?

Пашин отрицательно покачал головой:

– Нет! Я не думаю, что Гульбеддину удалось перевербовать нашего агента или заставить того работать под контролем пуштуна! И не дезинформацию мы получили. Люди Гурбани выйдут к плотине с искренним намерением подорвать ее и затопить город.

– Так в чем же дело?

– Гурбани мог использовать нашего агента в передаче той информации, которая выгодна ему. Сдав нам Омара и соответственно оттянув на него наши силы, Гульбеддин вполне мог задумать более масштабную акцию, использовав атаку на гидротехническое сооружение в качестве отвлекающего маневра. Такие действия, и вы прекрасно знаете об этом, проводятся, как правило, недалеко от объекта основной акции. А что у нас рядом с водохранилищем? Только химический объект Тура-17! Вот и думаю, не туда ли метит коварный и хитрый Гульбеддин?

Поднялся со своего места и Луганский:

– В твоих словах, Григ, логика присутствует! Но для того, чтобы организовать успешный налет на объект 17, Гурбани в лесах необходимо сосредоточить силы, которые по своей мощи не уступали бы возможностям полноценной войсковой части как минимум! При всем своем желании и финансовых возможностях сделать это Гульбеддину не удастся!

Но подполковник не сдавался:

– А что, если Гурбани применит нечто такое, о чем мы даже подумать не можем?

– Что, к примеру?

– Ну, откуда я знаю?

Луганский поднял вверх палец:

– Вот! Ты не знаешь, я не знаю! Никто не знает! И Гурбани наверняка тоже! Возможно, он и хотел бы рвануть склады с химическим оружием, но... не по зубам ни ему, ни кому другому из его стаи наши стратегические объекты! Дом обвалить, поезд метро взорвать, электричку под откос пустить, ну, и затопить город – это в его силах! Опять-таки только благодаря нашей беспечности! А вот ядерные и приравненные к ним объекты – нет! Для этого у них пока руки коротки!

Григорий тихо проговорил:

– Вот именно, что пока, да и то, как знать!

Генерал положил руку на плечо своего лучшего подчиненного, с недавнего времени штатного заместителя:

– Остынь, Гриш, остынь! Ладно, черт с тобой! Разрабатывай план работы у плотины с учетом возможной параллельной акции боевиков и против объекта № 17. Такой расклад, стратег, тебя устроит?

– Вполне, товарищ генерал!

– Тогда иди, готовься к применению у Туры. Повторюсь, принятие окончательного решения и утверждение его в форме приказа в этом кабинете в 11.00 седьмого числа! Давай, Гриш, работай!

– Как насчет привлечения Затинного со Щуриным?

– На твое усмотрение.

– Понял! До встречи, Борис Ефимович?

– До встречи, Григорий Семенович!

Пашин покинул кабинет непосредственного начальника.

А через час он уже был дома, чтобы на следующий день с утра убыть на полигон. Начиналась активная фаза подготовки диверсионно-штурмового отряда «Скорпион» к предстоящему дебютному в новом составе боевому применению у небольшого городка на севере страны под названием Тура.

Утром подполковник Пашин прибыл на полигон учебного центра. Его уже ждал майор Глебов.

- Приветствую тебя, Григ!
- Привет, Макс! Ну, как осваиваешься в должности командира отряда?
- С трудом! Выполнять приказы гораздо легче, чем их отдавать!
- Кто бы спорил, но не все же время тебе простым офицером боевой группы служить!

Расти надо!

- Это так, но никак не привыкну.
- Я тебе помогу в этом! И банда Гурбани тоже!
- Это точно!
- Мы так и будем на улице торчать? Или все же пригласишь командира в свой офис?
- Да какой там офис! Обычная ротная канцелярия. Но прошу!

Офицеры прошли в модуль, где обосновался вновь сформированный отряд «Скорпион». Зашли в кабинет командира. Присели за рабочий стол.

Пашин огляделся:

- Да, пенаты у тебя не слишком! Но вполне пригодны для работы. Как отряд?
- Нормально! Хотелось бы узнать, в каких условиях нам предстоит действовать?
- В условиях девственного леса, обороны слабо укрепленного пункта и, возможно, в разрушенных, безлюдных, брошенных деревьях! А также, что должно пока остаться строго между нами, на территории секретного взрывоопасного химического объекта!

– Ясно!

– Особое внимание удели психологической подготовке личного состава отряда. С неделю ему предстоит провести в непрерывной засаде! Это, конечно, не на склонах Кавказских хребтов, среди камней ютиться, но все же и в лесу торчать на одной позиции несколько суток – удовольствие небольшое. Кроме того, ты должен отобрать десять человек, которые будут находиться непосредственно в моем распоряжении. Это должны быть снайперы и охотники! Пока, на предварительном этапе, у меня все. Боевую задачу поставлю перед отправкой в район применения, которая планируется на восьмое число! Вопросы, майор?

Глебов задумчиво ответил:

– Пока вопросов нет. Хотя, пожалуй, два все же задам. Общее руководство на месте будешь осуществлять ты?

– Я!

- И еще, каким образом планируется доставка отряда в район применения?
- «Вертушкой»! Но это до Горного. От него пеший марш через лес.
- Понятно!
- Вот и хорошо, что понятно! Работай! А я к себе!

До ужина Григорий просидел над картой, и к этому времени у него уже был готов план применения штурмового отряда по нейтрализации банды Омара. После окончания теоретической работы по плотине мысли заместителя начальника Управления специальных операций вновь перенесли к секретному заводу, так называемому объекту № 17.

Пашин поднял трубку специального телефона. Ему ответил оперативный дежурный по Службе «АНТ».

- Майор Ваганян, слушаю вас!
- Подполковник Пашин, Управление «Z», соедините меня с генералом Луганским!

– Минуту, если он на месте!

В динамике раздалась переливистая мелодия, смешивавшаяся с длинными гудками вызова. Затем знакомо-спокойное:

– Луганский на связи!

– Это Пашин, Борис Ефимович!

– Да, Гриша?

– Я насчет объекта 17!

– И что?

– Как бы нам получить его схему?

– Это невозможно, Григ!

– Даже для вас, генерал?

– А я что, бог?

– Нет, но связями обладаете обширными.

Луганский вздохнул:

– И все же, Григ, даже моих связей не хватит для того, чтобы получить сверхсекретную информацию!

– Но мне нужна эта схема!

Луганский оставался спокойным:

– Понимаю, но... ничем помочь не могу!

– Борис Ефимович!

– Ну что «Борис Ефимович»? Нету у меня выхода на Службу обеспечения безопасности подобных объектов, нету! Понял? И будь любезен заниматься тем делом, которое тебе поручили.

Пашин сухо ответил:

– Есть, товарищ генерал-майор!

И в сердцах бросил трубку на рычаги аппарата.

Встал из-за стола, прошелся по кабинету. Вспомнил, как в девяносто девятом году банду Кровавого Али подразделение десантников заблокировало в одном из населенных пунктов Чечни. Туда же перебросили подразделения спецназа ГРУ, ФСБ, внутренних войск. Там же оказалась и группа покойного ныне майора Ильи Иванова – Дрота, представителя отдела «Z» Службы «АНТ». Казалось, крупной банде некуда было деваться. Селение окружили. Более того, выставили тройной заслон, прорвать который теми силами Кровавого Али, что он имел на тот момент, было невозможно. И все шло по плану, пока операцией руководил войсковой генерал. А когда слетелись представители всех Служб, чьи подразделения принимали участие в окружении преступной группировки, началось непонятно что. Об этом еще Дрот рассказывал. Служба «АНТ» не стала вмешиваться в руководство акцией и подчинила группу Иванова армейскому командованию. В результате возникновения коллективного руководства начальники самостоятельных служб не нашли общего языка. Закончился этот раздрай тем, что спецслужбы отвели от селения свои подразделения. В кольцо осталась лишь рота десантников да группа Дрота. О чем быстро пронюхали уже готовые сдать боевики и под утро без труда пробили хлипкое оцепление и ушли в горы. Потом об этом случае все газеты кричали. Как же так, тройной заслон элитного спецназа, и боевики ушли? Знали бы журналисты, что произошло на самом деле. Так и сейчас. Вроде как одно дело делаем, а у каждого ведомства свои корпоративные интересы. Когда же кончится этот бардак? Когда рванут какую-нибудь атомную станцию? Или химический завод, тот же объект № 17? Но тогда поздно будет что-либо менять! Придется бросать все силы и средства на ликвидацию последствий катастрофы.

Мрачные думы подполковника Пашина прервал громкий, как выстрел, звонок вызова аппарата специальной секретной связи. Григорий поднял трубку:

– Подполковник Пашин, слушаю вас!

– Луганский на связи!

Это было неожиданно. Вроде обо всем уже переговорили с генералом. Но тот позвонил.

– Слушай, Григ! Я тут подумал над твоей просьбой!

– И что?

– Достать схему мы однозначно не сможем! А вот приобрести, к примеру, снимки объекта с разведывательного спутника, это можно! Мы вправе затребовать снимки любой территории земного шара, и военно-космическое командование отказать нам не сможет. Эти снимки устроят тебя?

– На безрыбье и рак вобла! Только разберемся ли мы в этих фотографиях?

– Наши спецы из аналитического отдела разберутся. Я с ними уже переговорил. Конечно, никаких пояснений к снимкам не будет, но расположение объектов, систему обороны, построение заграждений, исключая минные поля, естественно, ты знать будешь! Пойдет такой вариант?

– Пойдет! И когда мы сможем получить эти снимки?

– Думаю, к седьмому числу и получим!

– Добро, Борис Ефимович!

Связь оборвалась, и Пашин положил трубку. Что ж, снимки так снимки. По крайней мере, он, Пашин, будет знать, как устроен этот объект № 17, ну а полную информацию ему предоставят, когда завод подвергнется нападению. Если, конечно, подвергнется. Все же возможность атаки секретного объекта лишь предположение подполковника. На самом деле все может закончиться и акцией у плотины. Дай-то бог! Но вероятность диверсии против химического завода существовала, и отбрасывать ее подполковник спецназа просто не имел права! И плевать, что лично его этот завод никаким боком не задевал. В конце концов, Пашин служит не отдельно взятому ведомству, а своей стране! И ее интересы для него превыше всего!

Григорий взглянул на часы: 22.20. Позвонить Нине? Но жена уже могла лечь спать, да и утром Пашин предупредил ее, что скорее всего задержится в учебном центре. Звонок испугает жену! Значит, не будем тревожить ее. Он достал из шкафа подушку, простыню и плед, разложил их на диване. Разделся и лег спать. Уснул подполковник, как всегда, мгновенно и спал крепко. Этому способствовал и начавшийся ночью нудный затяжной дождь.

Шестого сентября майор Глебов доложил Пашину о готовности группы к выполнению задачи. Он также представил Григорию десять человек, которых подполковник запросил в свое непосредственное подчинение. Проведя смотр личного состава, вечером той же среды Пашин покинул территорию учебного центра, объявив отряду «Скорпион» «повышенную» боевую готовность. С нуля часов восьмого числа эта готовность автоматически переходила в режим «Военная опасность», что уже подразумевало выход подразделения в район боевого применения. Впрочем, все эти степени могли быть и сняты. Все зависело от совещания с генералом Луганским, которое было назначено на 11.00 седьмого числа.

В это строго определенное время Пашин вошел в кабинет Луганского:

– Разрешите, Борис Ефимович?

– Проходи, конечно!

– Здравия желаю!

Офицеры пожали друг другу руки. Присели за рабочий стол.

– Ну, выкладывай, Григ, как ты решил провести операцию по нейтрализации банды Омара.

Пашин достал из кейса карту, разложил на столе.

– Предлагаю следующие действия отрядом «Скорпион»...

Подполковник подробно изложил план предстоящего боевого применения одного из отрядов Управления специальных операций.

Луганский выслушал заместителя. Когда тот закончил, генерал поднялся, прошелся по кабинету.

– Что ж, Гриша, в принципе, план неплох. Одно замечание, почему ты не уделяешь должного внимания варианту нападения боевиков на плотину с северного направления?

– Я уже докладывал, Борис Ефимович, с севера подойти к объекту крайне сложно, и действовать оттуда неудобно! И все же я не отбросил, как видите, этот вариант, планируя прикрыть северное направление огневой точкой и бойцом на дальней вышке.

– Подойти, говоришь, крайне сложно? И атаковать оттуда неудобно?

Генерал задумался, остановившись напротив карты и глядя на схему, начертанную на секретном документе. Затем спросил:

– Но возможно? И подойти, и действовать?

– Теоретически да, но практически...

– А что практически? Практически, Григ, Омар как раз и может напасть оттуда, где его меньше всего ждут!

Но Пашин не согласился:

– Не думаю! Во-первых, Омар будет выходить к цели, уверенный, что находится вне зоны внимания спецслужб. А посему поведет отряд туда, откуда легче всего не только выполнить задачу, но и уйти после акции. Во-вторых, в целях перестраховки подчиненный Гурбани по идее должен разделить отряд. На группу непосредственного штурма объекта и группу прикрытия, которую, вполне вероятно, возглавит сам. Я уже говорил о возможности обстрела шлюзов со склонов водостока. Но тогда применять пять человек с дальнего конца плотины вообще не имеет смысла. Караул, какой бы он ни был хреновый, в этих условиях сможет отбить атаку боевиков, которым вдобавок ко всему придется тащить на себе и взрывчатку. Нет, считаю, что Омар будет действовать с юга, из того массива, где я с ребятами проводил разведку объекта!

Луганский присел на прежнее место:

– Ну, хорошо, убедил! Значит, из двадцати трех бойцов почти половину ты решил задействовать на самой плотине?

– Примерно так!

– Восемь человек на постах раннего обнаружения противника и четырех в оперативном резерве?

– Так точно!

– Лады! Я утверждаю твой план! Вылет в район применения завтра, восьмого сентября в 22.20 непосредственно из учебного центра. Пилоты сообщат тебе свой позывной. До отправки связь по необходимости, по прибытии в заданный район и далее по мере занятия рубежей действия – доклады мне!

– Есть, товарищ генерал!

– С этим решили.

Луганский прошел к сейфу, достал из бронированного шкафа пакет, бросил его поверх карты:

– А вот, Григ, снимки объекта № 17, которыми ты так упорно интересуешься! Я смотрел их! Качество хорошее. Общую планировку завода, складов наземных заградительных и оборонительных сооружений ты определишь. Если они не понадобятся, а я уверен, что не понадобятся, по возвращении из Туры сдаешь обратно мне. Все же документы носят гриф «Совершенно секретно»!

– Конечно, сдам! Зачем они мне?

– Договорились. Все. Забирай пакет, побудь с супругой, кстати, большой привет ей, и с утра на полигон!

Подполковник поднялся:

– Разрешите идти?

- Иди, Григ, иди! И удачной охоты тебе там, в лесу!
- Будьте спокойны! Отработаем задачу как надо!
- Не сомневаюсь!

Сложив карту и убрав в кейс ее и пакет со снимками космической разведки, Пашин покинул кабинет Луганского, а затем и здание Управления «Z» и вскоре был дома. Встретила его Нина.

- Я тебя уже и не ждала, Гриша. Думала, останешься в учебном центре. Супруга не имела ни малейшего понятия о предстоящей командировке мужа.
- А я вот приехал, но, к сожалению, завтра вновь покидаю тебя!
- Далеко отправляешься? В Чечню?
- Да нет! В совершенно противоположном Кавказу направлении.
- Я не должна ничего знать?
- Почему же? Мы расстанемся на неделю, дней на десять, максимум!
- Теперь уже на задание?

Пашин улыбнулся:

- Как тебе сказать? Конечно, на задание, только не совсем отвечающее профилю Службы!
- В смысле?

– Да в один из районов следует какая-то важная иностранная делегация, мне и поставлена задача обеспечить безопасность ее передвижения за пределами Москвы. Так что ничего серьезного, не считая потери времени. Но приказ есть приказ, и его надо выполнять.

Нина подошла к мужу, взглянула ему в глаза:

- Ты говоришь правду?
- Нина, повторяю, я должен обеспечить безопасность объекта! И это чистая правда!
- Кто еще с тобой будет обеспечивать эту безопасность?
- Глебов, Затинный, Шурин, ну и еще двадцать бойцов из вновь набранных!

Пашин обнял жену, поцеловал ее в шею.

- Я соскучился по тебе, Нина!
- Так скоро?

– Да! А ты нет?

Женщина повернулась, положив руки на широкие плечи супруга:

- И я соскучилась!
- Может, устроим вечером праздничный ужин? С шампанским и свечами? А затем и ночь подарим друг другу, а?

- Тебе, наверное, рано вставать?
- Ничего подобного! Как обычно! Так как?
- Я только за!
- Вот и отлично!

Глава 5

Проснулся Пашин в 6.00. Выполнив несколько общефизических упражнений, принял душ, побрился, позавтракал и, попрощавшись с женой, отправился на полигон. На улице шел дождь. У столовой учебного центра встретил Глебова, тот поздоровался первым:

- Доброе утро, командир!
- Какое оно доброе? Погода, видишь, какая?
- А что погода? Вполне по сезону! Осень на носу!
- Все это так, но, если дождь за день не прекратится, придется переносить срок вылета. Глебов проговорил:
- Распогодится еще! Дождь не обложной, тучи рваные, и ветер.
- Будем надеяться! А ты чего поднялся рано?
- Аналогичный вопрос я могу задать и тебе.
- Личный состав отдыхает?
- Отдыхает. До 11.00.
- Правильно, пусть выспятся ребята!
- Какой распорядок на сегодня?
- В 16.00 смотр, затем постановка задачи, получение оружия и всего необходимого. С 20.00 – ожидание прибытия вертолета. Наверное, и Луганский приедет. Ну а в 22.20 вылет!
- Ясно!
- Встречаемся в 16.00.

Подполковник прошел в свой кабинет. Вновь разложил карту района. Впрочем, рассматривал ее недолго. В районе водохранилища подполковнику все было ясно. Он принялся изучать снимки так называемого объекта № 17, сделанные со спутника космической разведки. Как и говорил генерал Луганский, они были превосходного качества. На фото Пашин отчетливо мог разглядеть не только корпуса завода и ангары складов, но и три ряда колючей проволоки, бронетранспортеры батальона охраны, «Шилки» и БРДМы с системами ПВО «Стрела-2» зенитно-ракетной батареи. Даже долговременные огневые точки были хорошо видны. Надо признать, объект охранялся неплохо. И вот так с ходу его оборону даже солидному отряду хорошо вооруженных боевиков не прорвать. Но это с ходу и действуя в лоб. Если же каким-то образом внезапно взломать заслон проволочных и минных заграждений, проделав проход до собственно территории завода, то дел наворочать можно неслабых. И в этом случае будет бессилён предпринять что-либо серьезное и батальон охраны, и зенитно-ракетная батарея. Последняя вообще может сыграть негативную роль. Она нацелена на воздух, и если ее позиции захватить, то мощное оружие ПВО, обращенное против объектов завода, может такого наделать! А эти позиции, судя по снимкам, совершенно беззащитны от нападения с земли. Они находятся под прикрытием сил батальона охранения. Но только до тех пор, пока сам батальон контролирует ситуацию. Хотя надо признать и то, что способов прорваться через три заслона заграждений, один из которых находится под высоким напряжением, Пашин, как ни старался, не видел. Может, правы были чины из Службы обеспечения безопасности подобных объектов в своей абсолютной уверенности в неприступности химического завода? И он, Пашин, просто заиклился на вероятности нападения на объект № 17? Может, и так! И дай бог, чтобы там, за восемьдесят километров от города Тура, во время действия отряда «Скорпион» у плотины ничего не произошло! Дай бог! Однако какое-то подсознательное чувство опасности не оставляло опытного подполковника. И опасность эта исходила не от группы Омара! И не касалась плотины. Что-то еще, кроме попытки взорвать сооружение и затопить город, должно было произойти. Где? И что? На это у Пашина уверенных ответов не было. И не могло быть. Григорий и не заметил, как за размышлениями просидел у рабочего стола почти до двух часов.

Оторвавшись от снимков, он взглянул на окно. Капли на стекле отсутствовали. Подполковник поднялся, убедился, что дождь кончился, хотя погода по-прежнему оставалась ветреной и хмурой. Но хорошо, что хоть дождь прекратился. Еще бы ветер к ночи стих!

В 15.50 он прибыл в модуль размещения отряда «Скорпион».

В 16 часов майор Глебов, построив подчиненных, доложил о готовности подразделения к осмотру.

Пашин обошел строй. Обратил внимание на оружие, которое состояло из двух пулеметов «РПК», автоматов «ВАЛ», снайперских винтовок «винторез». Этого арсенала вполне хватало для выполнения задачи по нейтрализации банды Омара, а вот для выполнения другой задачи, по тому же объекту № 17, могло оказаться недостаточно. Черт его знает, как там сложится обстановка. Поэтому подполковник распорядился усилить вооружение гранатометами «ГМ-94». Глебов удивился отданному Григом распоряжению, но уточнять, для чего тот решил усилить отряд, не стал. Григ знал, что делал!

После осмотра подполковник разрешил личному составу находиться в корпусе, майора же Глебова, капитанов Воронцова и Скоблина – командиров групп в отряде «Скорпион», а также прапорщиков Затинного со Щуриным пригласил на совещание в свой кабинет.

Там, рассадив офицеров за рабочим столом, Пашин обратился к ним:

– Товарищи офицеры! Как вы все знаете, сегодня в ночь нам надлежит убыть в район населенного пункта Тура, где у плотины Туринского водохранилища предстоит предотвратить террористический акт, который намерены совершить боевики некоего Омара, подчиненного печально известного Гульбеддина Гурбани.

Подполковник расстелил карту района с нанесенными на ней необходимыми обозначениями.

– Внимание на карту. Перед вами район водохранилища с населенными пунктами Тура, Черная, Ильинское и Барская. Три последних представляют собой брошенные деревни, другими словами, скопление сплошных руин, за исключением Барской, где имеются несколько относительно уцелевших зданий и почти нетронутый временем и рукой человека остов бывшей животноводческой фермы. И еще полуразваленная церковь в Ильинском. В 22.20 из учебного центра мы вылетаем в Горный. Оттуда совершаем марш-бросок к деревне Барской. В селении первый привал, там же организация первого пункта раннего обнаружения противника. Старшим в деревне останется прапорщик Затинный. Далее следуем в обход водохранилища с юга непосредственно к плотине, по пути выставяя сдвоенные посты наблюдения в Ильинском и Черной из числа личного состава группы капитана Воронцова. Непосредственно у плотины тот же Воронцов выставяет из оставшихся бойцов группы заслон на восточной окраине лесного массива. Капитан Скоблин из своей группы выделяет двух человек в оперативный резерв, который расположится вот здесь.

Пашин указал на красные точки на карте, что были обозначены в стороне от грунтовой дороги Тура – Барская, немного на юг.

– Остальные бойцы во главе с самим Скоблиным поступают в мое распоряжение. Майору Глебову находиться во главе резерва. Свой группе я поставлю задачу отдельно на месте. Скоблину за оставшееся время изготовить легкие муляжи часовых на вышках. Чтобы и нести их было легко, и на людей хотя бы верхней половиной похожи были. Майору Глебову позаботиться о паре бронеодеял, которыми закроем дощатые корзины вышек. Такова общая задача. Будут ко мне вопросы?

Руку поднял капитан Воронцов:

– Каков порядок и режим связи между постами?

Пашин ответил:

– На период ожидания противника связь по необходимости. Позывные у группы Затинного – Зорро. У остальных постов, соответственно, Селение-1 и Селение-2. У тех, кто пере-

кроет восточную окраину леса, – Восток. Позывной Воронцова – Ворон, Скоблина – Плотина, мой – Григ! Запомнили?

– Так точно!

– Еще вопросы?

На этот раз спросил Скоблин:

– Мне одно непонятно, товарищ подполковник, в каких целях отряд берет с собой дополнительное вооружение?

– Этот вопрос оставляю без комментариев. Ответ на него узнаете позже исходя из того, как будет складываться обстановка в районе применения, и... возможно, не только в нем! У кого есть еще что?

Воронцов спросил:

– Нам известен количественный состав противника?

– Примерно! Предположительно семь человек.

– Ясно!

– Все?

Подчиненные Пашина промолчали.

Подполковник подвел итог совещанию:

– Итак, товарищи офицеры, боевая задача до вас доведена. Может, и не так подробно, как обычно в подобных случаях, но у нас будет уйма времени в районе применения для всякого рода уточнений и отработки взаимодействия! И потом, наши действия будут зависеть от того, как поведут себя боевики. Так что не исключаю и кардинальных изменений в общем плане уже по ходу самой акции. Всем надо быть готовым к любым стремительным и самым неожиданным изменениям в обстановке. Сейчас соберите своих подчиненных и доведите до них задачу, определив, кто и где конкретно будет задействован в районе применения. Следующее построение непосредственно перед посадкой на борт. Если больше вопросов нет, все, кроме Глебова, свободны.

Оставшись с Глебовым, Пашин присел напротив майора.

– Тебе, Макс, на месте предстоит руководить резервом. Будем находиться в непрерывной связи.

– Я это уже понял!

– Но задержал я тебя не только по этому поводу. Меня не оставляет предчувствие, что Гурбани запланировал более масштабную и губительную акцию в России, нежели затопление города Тура.

– Ты о химическом заводе?

– Да! Не дает он мне покоя, Максим, слишком уж заманчивая цель – этот объект № 17 при всей его внешней недоступности.

– Слушай, Григ, я понимаю тебя, но этот объект нас никак не касается. Чего ты-то голову ломаешь? И без нас найдется кому защитить завод!

Пашин поднялся:

– А вот тут ты ошибаешься, Максим! Случись что на объекте, именно нас перебросят туда, потому как «Скорпион» окажется ближе всех к заводу.

– Это при условии, что Гурбани действительно наметил акцию против секретного объекта и запланировал ее одновременно с атакой на плотину у Туры! О чем у нас никакой информации нет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.